

За возвышение души:
Йехезкель бен Исраэль
(Твердовский)

בס"ד
№ 292 • Тамуз • 5784

Беерот Цицахк

Корах • Хукат

Настоящая радость
Рав Гершон Эдельштейн

Будущий мир
Рав Авигдор Миллер

Скрытые чудеса
Рав Шломо Левинштейн

Как достичь совершенства в Торе?

К первой годовщине смерти рава Гершона Эдельштейна,
главы ешивы «Поневеж», наставника нашего поколения

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорукский, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: ירושלים, תפארת רמות 81/8

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг

JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Авраам Йосеф бен Шейна Сара

Ревекка бат Хая

Йосеф Авихай бен Хана

Гершон Бен Ицхак

Циля Лея Хая бат Нина Пнина

Шмуэль Шнеур бен Лея Нитча

Ализа бат Хана Гитл

Элиэзер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Малка Мола бат Мордехай Вольф

Татьяна бат Рухама Элка Ольга

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Ольга бат Давид

Мира бат Генрих (Михлин)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Натан бен Михаэль

Тамара бат Некадам Гулькаров

Михаэль Моше бен Яаков Кац

Содержание

Недельная глава

3	Лакомства к субботнему столу
3	Недельная глава Корех
6	Недельная глава Хукат

Еврейский взгляд

9	Час беды у Яакова, и от нее он спасется
Рав Йехезкель Левинштейн
12	От трудной юности страны –
к расцвету древнего народа на Святой земле!

Еврейское мировоззрение

18	Настоящая радость
Рав Гершон Эдельштейн
21	Будущий Мир
Рав Авигдор Миллер

Еврейский закон

24	Авдала

Наши великие мудрецы

26	Хазон Иш
Рав Шломо Лоренц
26	Глава 6. Знатоки человеческих душ
27	Глава 7. Любовь к благодеянию

Еврейский дом

30	Цадик из Манхэттена
Рухома Шайн
34	Пазл
Сара Йохевед Риглер

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Корех

Чем Моше отличался от остальных пророков?

Рав Шимшон Давид Пинкус

“Вот как вы узнаете, что Г-сподь послал меня совершить все эти дела и (я действую) не по своему желанию” (16:28)

Сказанное Моше “не по своему желанию” комментаторы объясняют, что речь не идет о том, что евреи подозревали, что он не дай Б-г, – лжепророк. Ведь его пророчество было подтверждено на глазах у всех на горе Синай. Кроме того, они видели, что огонь Свыше спустился на жертву Аарона. Они подозревали, что Всевышний выбрал Аарона благодаря молитве Моше, что пошло на пользу Моше. Корех утверждал, что именно по этой причине Моше молился за Аарона.

Однако это еще не объясняет выражение “не по своему желанию”.

Видится, что ответ на этот вопрос таков: один из тринадцати принципов веры, которые перечислил Рамбам, гласит, что пророчество Моше было особым и более великим, чем у других пророков. Так что проблема Кореха заключалась в том, что он отрицал уникальность пророчества Моше.

Рамбам приводит несколько различий между пророчеством Моше и пророчеством других пророков. Фундаментальная основа этого различия в том, что Моше рабейну принес Тору народу Израиля, а об остальных пророках сказано: “Не на небесах она” – с тех пор, как Моше спустил Тору на землю, ни одному пророку не позволено добавлять к ней никаких новых законов.

Смысл этого в том, что Тора – это слова Самого Творца, которые приходили к евреям через Моше, его устами говорил Сам Творец. Моше был подобен “прозрачному стеклу”, через которое сиял свет Творца. В отличие от этого, хотя слова других пророков тоже

были словами от Творца, но это не был Сам Всевышний лично. Они честно и точно передавали Его слова, но лишь Тора – это Сам Творец.

Известны слова рава Йеошуа Лейба Дискина по поводу сказанного мудрецами, что пророчество Билама было подобно пророчеству Моше. Разница (насколько я понял слова рава) между пророчеством Моше и остальными пророками подобна раву, дающему урок по законам Торы, и его лучшему ученику, который потом повторяет его слова. Хотя ученик и произносит точно то, что объясняет рав, и не выдумывает ничего от себя, тем не менее, он говорит это уже в своей манере и своими словами. Так что, если два ученика повторяют один и тот же урок рава, несмотря на то, что в целом это будет одно и то же, все равно каждый передаст урок в своем стиле.

Так и в отношении пророков, которые передавали слова Творца, полученные ими от Него, все равно сохранялось правило, сказанное в трактате “Санедрин” (99а): “Нет двух пророков, которые выразались бы в одном и том же стиле”. Моше рабейну, в отличие от них, передавал сами слова Творца, и если бы, теоретически, существовал еще один Моше рабейну, о нем не говорилось бы правило, что нет двух пророков, которые выразались бы в одном и том же стиле, поскольку у Моше не было никакого своего стиля, его слова – это слова Всевышнего, сказанные Им Самим.

Если бы Билам получал пророчество подобно другим пророкам, слова Творца проходили бы через его понимание, он бы говорил их в своем стиле, и это причинило бы зло народу Израиля. Поэтому ему было дано пророчество такое же, как пророчество Моше – он говорил слова Самого Б-га без всякой собственной “обработки”.

Именно это мы говорим в благословении на Афтару: “Который избрал хороших пророков и возжелал слова их, сказанные в истине”. Возникает вопрос – почему сказано “слова их”? Ведь это Его слова! Кроме того, что значит “хорошие пророки”? Какая разница, хорошие пророки или плохие, если они точно передают слова Творца?

Дело в том, что если бы Билам был, на самом деле, таким же пророком, как все остальные, то можно было бы говорить о “плохих пророках”, ведь остальные пророки передавали слова Всевышнего своими словами и в своем стиле, а Билам и его собственный стиль были реальностью плохого пророка.

Поэтому мы благословляем за две вещи: за то, что Он “избрал хороших пророков”, и за то, что они передают слова Творца верно и истинно.

А что касается нашей темы – когда мы говорим, что Корах отрицал пророчество Моше, имеется в виду, что он признавал, что Моше получил пророчество по поводу коэнов. Но он считал, что это пророчество прошло через Моше, и он трактовал его следуя своему желанию – что главным коэном должен быть Аарон. На это и ответил Моше: “не по моему желанию...” То есть, слова Моше – это в точности слова Самого Всевышнего.

Перевод: г-жа Л. Шухман

“Привкус” Кораха остался до наших дней

Рав Шломо Левинштейн

“На память сынам Израиля... чтобы не было больше подобных Кораху и его общине” (17:5)

В трактате “Бава Батра” (74а) говорится о Рабе бар Бар Хана, который однажды шел по пустыне вместе с одним арабским купцом (известно, что под этой личиной нередко скрывался пророк Элияу – прим. пер.). Сказал ему тот человек: “Давай, я покажу тебе место, где земля проглотила Кораха”. “Я видел две трещины в земле, - рассказывает Раба бар Бар Хана, - и из них поднимался дым”. Купец взял кусок шерсти, хорошо смочил его водой и наколол на конец своего копья. Потом он засунул копьё в одну из этих трещин, а когда вытащил – шерсть была сгоревшей. И еще этот “купец” сказал

ему: “Прислушайся, как следует, что ты слышишь?” Ответил Раба бар Бар Хана: “Я слышу, что они кричат:”Моше – истина, и Тора его – истина, а они – обманщики”.

Есть понять это по-простому, то, когда они говорили “они обманщики”, имели в виду себя. Однако рав Барух Шимон Шнеерсон, зять рава из Чебина, говорил от имени великого рава Шапиро из Люблина, что можно объяснить слова мудрецов по-другому, немного с юмором, и сказать так:

Как известно, если в кастрюле варилась запрещенная еда, кастрюлей нельзя пользоваться даже после того, как эту еду выбросили. Почему? Потому, что посуда “впитывает” в свои стенки запрещенный вкус.

То же самое можно сказать по отношению к злодеям. Даже после того, как они уходят из этого мира – какой-то след остается, некая порча, подобная тому “привкусу”, который остается в стенках кастрюли, в которой варилась запрещенная пища.

Именно этот след, который оставили после себя Корах и его община, тот “купец” желал показать Рабе бар Бар Хана. И тот действительно услышал, как они кричат: “Моше – истина, и Тора его – истина, а они – обманщики”. Вот каков смысл этих слов: сам Корах был большим наглецом. У него хватило нахальства встать перед Моше и сказать ему: “Ты лжец!” Но в нашем поколении уже нет таких злодеев. В наше время обычный еврей не настолько нагл, чтобы прийти к главе поколения и обвинить его во лжи. Но что? В наше время остался “привкус” Кораха, след от его поступка, поэтому в нашем поколении говорят: “Моше – истина, и Тора его – истина, а они – обманщики”.

Средний еврей обвиняет во лжи или проталкивании личных интересов не главу поколения, а “их” – его габаев, приближенных к нему общественных деятелей, даже родственников, короче говоря, весь мир. Когда слова рава ему не нравятся, он никогда не скажет: “Такой-то великий рав ошибается”. Б-же упаси! Он будет утверждать, что раву неверно представили дело, что общественные деятели исказили факты или слова самого рава, и так далее, и тому подобное. Моше – истина, и Тора его – истина, без сомнения. Но вот “они” – обманщики.

Давайте приведем две истории, которые доказывают, что претензии выступающих

против раввинов под маской претензий к окружающим их, не имеют под собой никакого основания.

Первая история произошла с Хафец Хаимом, который как-то раз написал письмо, полное злословия и возражений против нескольких евреев, жителей Вильно. Читатель сразу скажет: “Быть такого не может! Что-бы Хафец Хаим написал письмо, полное злословия?!”

А дело было так. Во времена Хафец Хаима в городе Вильно было принято не назначать главного раввина. После того, как главными раввинами Вильно – литовского Иерусалима – служили величайшие мудрецы Торы, на определенном этапе было решено, что ни один современный раввин не может сравниться с ними, и поэтому не будут больше назначать официального раввина. Вместо этого местные мудрецы Торы будут заниматься всеми общественными делами, они будут раввинами – но без должности.

В то время таким неофициальным раввином Вильно был великий рав Хаим Озер Гродзенский. Однако несколько “продвинутых” и “просвещенных” евреев, которых мы называем попросту вероотступниками, решили подорвать авторитет рава Гродзенского. Что они сделали? Решили назначить официального городского раввина!

Недолго думая, они привезли в Вильно раввинчика, чье мировоззрение вполне совпадало с их искаженными взглядами, и начали вести пропаганду в пользу выборов его на должность городского раввина. Не нужно и говорить, что в Вильно вспыхнул страшный пожар споров между сторонниками нового рава и протестующими против него, теми, кто понимал, куда это все ведет.

В этих обстоятельствах Хафец Хаим решил, что молчать нельзя. Он написал вышеупомянутое письмо, письмо очень резкое, полное злословия против того “рава” и его приверженцев. Вильно закипел еще больше. Ведь Хафец Хаим в то время был непоколебимым авторитетом во всем еврейском мире. Так что его однозначное вмешательство в пользу рава Хаима Озера, вроде бы, представляло собой сокрушительный удар по всем этим новым деятелям.

Однако, не волнуйтесь! Противники рава Гродзенского нашли удачное решение. Они опубликовали в газете “Момент”, которую

выпускали консервативные круги, что письмо наверняка не было написано самим Хафец Хаимом, ведь всем известна величайшая осторожность главы поколения во всем, что обладает хоть намеком на злословие. “Наверняка, это письмо написал один из приближенных Хафец Хаима и обманным образом добыл его подпись”, – утверждали “просвещенцы”.

Когда Хафец Хаиму стало известно об этом, он поспешил написать следующее письмо, в котором ответил на эти утверждения. Вот, что он писал: «Я слышал, что в газете “Момент” была напечатана статья одного журналиста, который удивлялся, как это в моем письме-протесте о раввинате в Вильно я не остерегался запретов злословия, раздора и унижения других, притом, что я занимаюсь этой темой всю жизнь, и, наверняка, и сейчас осторожен в этом.

Поэтому, я заявляю во всеуслышание, что там, где идет речь о разрушении нашей веры, я поступил согласно закону, как и объяснил в предыдущем письме-протесте. Большая заповедь и долг наш сделать все, чтобы исправить это, укрепить ограду и закрыть пролом в ней, и нет здесь никакого опасения на запрет. Более того: я чрезвычайно удивлен, что все великие мудрецы Израиля молчат и не выходят с открытым протестом по этому поводу!»

Потом Хафец Хаим добавляет: “Кроме того, я сообщаю, что **все, что публикуется под моей подписью, всегда написано мною самим, от самых важных вещей, до мелочей, и можно положиться на это, с Б-жьей помощью.** Я невероятно возмущен, что обо мне придумывают и приписывают мне ложные вещи, чтобы заморочить голову тем, кто прислушивается к моему мнению!”

Подобное письмо в свое время написал и великий рав Ицхак Эльханан Спектор (приводится в его биографии “Толдот Ицхак”): «Слава Б-гу, уже несколько десятков лет я удостоиваюсь занимать должность раввина, я написал тысячи ответов на вопросы во всех сферах законов Торы, присланные мне из самых разных стран. Ко мне обращаются со всех уголков мира, как близкие, так и далекие, с важными вопросами, касающимися общественных дел. И насколько возросла наглость, что некоторые публично бесстыдно заявляют мне в лицо, что я потерял разум, и плохие люди, приближенные

ко мне, используют мое имя, как пожелают и т.п. Где стыд, где уважение и где чувство справедливости, которыми они так хвалятся? Горе мне, что в дни старости мне остается лишь сетовать словами царя Давида: “Мирен я, но едва заговорю (с ними), они встают на битву”».

Отсюда мы видим, что любые подобные высказывания, что, мол, великие мудрецы Торы “не в курсе” происходящего вокруг них, и, не дай Б-г, являются лишь печатью, служащей интересам приближенных к ним – все эти высказывания не что иное, как позор

почета Торы и разрушение стен иудаизма! Следует твердо и решительно протестовать против них!

Мы должны понимать, что это очень важный урок для наших детей. Если они увидят, что великие мудрецы Торы получают почет и уважение, они тоже будут стремиться быть подобными им, ведь кто не желает почета? С другой стороны, если они увидят, что мудрецов Торы не уважают, очевидно, что не будут прикладывать усилий, чтобы подняться на их уровень, а без усилий невозможно достигнуть ничего!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Хукат

Исполнить всю Тору посредством ее изучения

Рав Шломо Левинштейн

“Вот закон Торы, который заповедал Г-сподь, говоря” (19:2)

На первый взгляд, достаточно было написать “это закон, который заповедал Г-сподь...”. Зачем нужно было подчеркивать “закон Торы”? Кроме того, что значит “который заповедал... говоря”? Ведь уже сказано в предыдущем стихе: “Б-г обратился к Моше... говоря”!

Объясняет Бен Иш Хай: как известно, отдельный еврей не может выполнить все заповеди Торы. Еврей, не являющийся коэном, не может благословлять народ коэнским благословением, а коэн не может выкупить своего сына. Как же можно выполнить все заповеди Торы? Изучая их! Поэтому и сказано: “Это закон Торы... говоря”. Говори, учи, и посредством учебы исполнишь всю Тору!

Есть одна известная история в Гемаре (Шаббат, 31а) о нееврее, который пришел к старцу Илелю и сказал ему: “Я желаю пройти у тебя *гиюр* при условии, что ты научишь меня всей Торе, пока я стою на одной ноге”. Сказал ему Илель: «“То, что тебе ненавистно – не делай своему ближнему” – это вся Тора, а остальное – лишь комментарии. Иди и учись!”

Разве можно выучить Тору, стоя на одной ноге? Объясняется в книге “Эц Йосеф”, что вопрос не еврея на самом деле был таков: как вообще может быть, чтобы один человек

выполнил всю Тору? На это старец Илель ответил ему, что есть две возможности: первая – “люби ближнего, как самого себя”, весь народ Израиля вместе выполняет всю Тору. Заповедь, которую обычный еврей не может выполнить – выполняет коэн, и наоборот. А поскольку “все евреи ответственны друг за друга”, им засчитывается, что все выполнили все заповеди. А второй вариант – “Иди и учись!”, ведь посредством учебы можно выполнить всю Тору, как сказано в трактате “Менахот” (110а): “Тому, кто изучает законы жертвы всесожжения, засчитывается, как будто он принес эту жертву”.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Таков путь Торы

Рав Шломо Левинштейн

“Вот закон Торы: Если человек умрет в шатре, то всякий, кто войдет в шатер, и всякий, кто (находится) в шатре, будет нечист семь дней” (19:14)

Мудрецы комментируют этот стих, как указание по жизни, что такое путь Торы: “Вот (закон) Тора: если человек умрет в шатре”. Тора сохраняется только у того, кто «умерщвляет себя ради нее» (Брахот, 63б). Что значит “умерщвляет себя”? Живет стесненно, как говорится в трактате “Авот” (6:4): “Таков путь Торы: хлеб с солью ешь, немного воды пей, на земле спи, в страдании живи и над Торой трудись”.

Автор “Пней Меир” объясняет подобным образом и продолжение стиха: “каждый, кто приходит в шатер” – каждый, кто приходит в дом к авреху и видит его тяжелое положение;

и тем более, “каждый, кто в шатре” – кто живет в одном городе с аврехом, “умерщвляющем” себя в шатре Торы, и близко знает, с какими трудностями тот сталкивается, и все равно не приходит ему на помощь, подобен тому, кто нечист самым тяжелым образом – нечистотой мертвого: “нечист будет семь дней”.

Добавляет автор “Пней Меир” и рассказывает, что, когда рав Меир Шапиро из Люблина собирал деньги на свою ешиву, один из богачей спросил его: зачем раву деньги? “Я строю ешиву, - стал перечислять рав Шапиро, - я хочу, чтобы там была и столовая, и общежитие для учащихся, чтобы им было там хорошо”.

«Я не понимаю, - сказал богач, - ведь написано: “Таков путь Торы: хлеб с солью ешь, немного воды пей, на земле спи, в страдании живи и над Торой трудись”. Так как можно открывать ешиву и баловать ее учеников всей этой роскошью?»

«Я вам расскажу историю, - ответил рав Меир Шапиро. Как то Альтер Ребе, автор “Танин” был в пути и разные задержки привели к тому, что Песах ему пришлось праздновать в одном городке. Во время праздничной молитвы Альтер Ребе с его спутниками заметили, что в этом городке принято не говорить *аллель* в синагоге.

Альтер Ребе считал, что следует читать *аллель*, но, поскольку не хотел спорить с местным раввином, закончил молитву вместе со всеми, а после того, как люди разошлись по домам, вернулся вместе со своими спутниками в синагогу, и они начали с большим воодушевлением распевать *аллель*.

Неожиданно мимо синагоги прошел один местный житель. Прислушавшись, он все понял, поспешил к дому раввина и сообщил ему, что происходит.

Раввин позвал Альтер Ребе и сурово спросил: “Как вы осмелились читать *аллель* в синагоге?!” - “Это закон, написанный в”Шульхан Арух” прямым текстом. Бейт-Йосеф считает, что так нужно поступать”, - ответил Альтер Ребе. “Однако Рамо говорит, что у нас это не принято!” – вскричал рав и стукнул по столу. “Уважаемый рав, - спросил Альтер Ребе, - но кто вам сказал, что, когда Рамо писал”у нас это не принято”, он стучал по столу? Может быть, он просто имел в виду, что у нас это не принято, и очень

жаль, что так? Откуда вы знаете, что он подразумевал?” Надо сказать, что рав принял его слова».

Рав Шапиро закончил рассказ и обратился к богачу: “Вы говорите мне”таков путь Торы” резко и решительно, как будто так и должно быть. Но кто знает, может быть, *таннай* намекал: как плохо и ужасно, что таков путь Торы! Как жаль, что вместо того, чтобы *аврехим* были хорошо обеспечены, они голодают, и им так тяжело с заработком! Разве вы знаете, что он имел в виду?”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Скрытые чудеса

Рав Шломо Левинштейн

“За то, что вы не поверили Мне, не освятили Меня на глазах у сынов Израиля” (20:12)

“Не освятили Меня” – если бы вы заговорили со скалой, и из нее полилась вода, Я был бы освящен в глазах народа, они бы сказали: “Если скала, которая не говорит и не слышит и не нуждается в пропитании, выполняет слово Творца, то мы – тем более!” (Раши)

Нужно понять: разве у скалы есть уши, которыми она могла бы слышать, или нервы, которыми она могла бы ощутить боль удара? Какая разница, говорили с ней или ударили, в любом случае это было великое чудо!

Пишет рав Эльазар Рубин в своей книге “Зихрон Эльазар”: то, что нет связи между ударом и появившейся водой – не имеет никакого значения. Каждый ведь понимает, что, если стукнуть по полу хоть миллион раз, вода из него не польется. Однако дело в том, что, как правило, появляются такие умники, которые находят всему объяснение – каким бы искривленным оно не было. Мол, если стукнуть скалу под определенным углом с определенной силой, есть шанс, что из нее польется вода. А если бы Моше рабейну заговорил со скалой, как велел Всевышний – ни одному “изобретателю” нечего было бы сказать.

Получается, что удар по скале представлял собой некое, пусть и крошечное, сокрытие чуда, а в тот момент следовало совершить чудо, без всякого сокрытия!

В наши времена тоже происходят чудеса, которые тоже обладают неким сокрытием, но любой здравомыслящий человек увидит, что это настоящие чудеса!

Например, рав Реувен Карлштейн рассказывал, что у Стайплера было чудесное лекарство, помогавшее от астмы. Что это было за лекарство? Синий йод. Интересно, что помогало оно только тогда, когда сам Стайплер велел людям принимать его, а после его смерти оно абсолютно перестало помогать...

Есть немало подобных историй и о его сыне, раве Хаиме Каневском. Приведем лишь две из них. Один человек рассказал, что у его сына – молодого парня – неожиданно парализовало пятый и седьмой нервы лица, что означает паралич половины лица. Это очень неприятное явление. Прошло две недели, никакие виды лечения не помогали. На исходе Шаббата они решили поехать к раву Каневскому. Рав Хаим взглянул на юношу и спросил: “Ты готов отращивать бороду?” Тот ответил не сразу, ему трудно было согласиться на это. В литовских кругах не принято, чтобы юноши до свадьбы отращивали бороду, и это будет выглядеть странно. Тем не менее, после некоторого колебания он сказал: “Хорошо, я буду отращивать бороду”. “Замечательно, скорейшего выздоровления!” – пожелал рав.

Уже на лестничной площадке юноша почувствовал, что к парализованным нервам возвращаются ощущения. Они зашли к знакомому отца, посидели у него минут двадцать, попили кофе – и когда вышли, лицо юноши уже было полностью здорово. Когда эту историю рассказали внуку рава Хаима, Мордехаю Цивьону, тот обратился к деду и спросил: “Какая связь между бородой и исцелением парализованных нервов лица? Почему ты сказал ему именно отращивать бороду?”

Ответил рав Хаим: “Ты что, не знаешь, что борода называется *адрат паним* - украшением лица? Красота лица этого юноши была испорчена из-за паралича, и если он будет отращивать бороду, – у него будет настоящая красота лица, и тогда он исцелится от паралича, который портит эту красоту”.

О другом случае мне рассказал доктор Герт. Его друг, тоже врач, довольно долго лечил одну светскую пару, которая желала иметь детей, и никак не получалось. Однажды он сказал мужу: “Смотрите, пока что, несмотря на все наши старания, особых успехов мы не добились. В Бней-Браке есть один еврей, который благословляет, и очень часто это помогает. Стоит сходить к нему”. – “Вы сами видите, как я выгляжу, - ответил тот, - как я

пойду к раввину в Бней-Браке?! Если только вы сами пойдете со мной, тогда еще ладно...” Врач согласился. Они пришли к раву Хаиму, и врач рассказал, что, мол, этот человек женат уже несколько лет, и нет у него детей. Рав Хаим поднял свой чистый взгляд и посмотрел на того еврея. Он увидел, что у него длинные волосы, собранные в хвост. “Две женщины – ничего не получится”, - сказал ему рав Хаим. (Т.е. у тебя длинные волосы, как у женщины, а разве может быть, что у двух женщин родится ребенок?). “Постриги волосы – и получишь спасение!”.

“Рав, - сказал врач, - сейчас время сфират а-омер, как же ему постричься?”

“Хорошо, - ответил рав Хаим, - в Лаг ба-Омер”.

В Лаг ба-Омер тот человек постригся, и через короткое время после этого у них уже были хорошие новости.

Какая связь между стрижкой и беременностью?

Порой Всевышний совершает чудеса посредством праведников, но нужно, чтобы человек приложил какие-то свои усилия, чтобы быть достойным чуда. Однако настоящий секрет, стоящий за этими чудесами – это молитва, которую праведники молятся за людей, приходящих к ним за помощью. В силах этой молитвы изменить природу и привести благословение и удачу тому, кто просит об этом.

Проверенное свидетельство этому приводит рав Моше Амига от имени великого рава Эльяшива.

Однажды он со своим другом приехал в Израиль, и тот подошел к рабанит Бат Шеве Каневской и попросил благословение для своей жены, которая родила уже несколько месяцев назад, и у нее нет молока кормить ребенка. Раббанит посоветовала сделать салат из нескольких определенных видов овощей и есть их. Когда женщина это сделала, она с радостью увидела, что совет помог.

При первой же возможности, когда рав Моше Амига со своим другом вошел к раву Эльяшиву, рассказал ему эту историю и заметил, что рабанит наверняка знала этот рецепт от своей матери, рабанит Эльяшив. Рав улыбнулся: “Это не рецепт и не секрет, который она получила от кого-то, это молитва раббанит Бат-Шевы. Если сделать такой салат без благословения раббанит – он не поможет...”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Час беды у Якова, и от нее он спасется

Рав Йехезкель Левинштейн
Окончание

8. Спасение в Торе и добрых делах

Если нынешнее время можно охарактеризовать как «страдания [буквально это называют «схватками», как при родах] перед приходом Машиаха» (так объясняют это многие, и так стоит считать верующему человеку), [надо знать, что] Израиль будет спасен, только если раскается и вернется ко Всевышнему. Всевышний поставит против евреев правителя, сравнимого по степени злодейства с Аманом, и тот будет издавать о них жестокие указы, пока они не вернутся к Б-гу. Это последнее облегчение [которое нам сделает Всевышний – вместо того, чтобы отказаться от нерадивых слуг, которые не желают возвращаться к Господину, Он вынудит их к этому – для их же блага], о нем написано в трактате «Санедрин». Потому что как можно встречать Машиаха, не очистившись от греха, ведь из-за греха мы ушли в изгнание!

Также нам следует помнить, что из Египта вышла только пятая часть народа Израиля (есть мнение, что одна пятидесятая), а до казни тьмой [те, кто умерли во время тьмы – четыре пятых народа] прошли всё вместе со всем народом. И до этого все они назывались «верующие, сыновья верующих», и никто не подозревал их ни в чем, а только Всевышний, Который видит все потайные мысли человека и знает, что у того на сердце [знал, что они не хотят выходить из Египта], как разъясняется у наших мудрецов, благословенной памяти. [И о Машиахе сказано]: «И наполнит Он его духом боязни Г-спода: не по взгляду глаз своих будет он судить, и не по слуху ушей своих будет он решать» (Йешаяу, 11:3). А наши мудрецы говорили: «Пусть он придет, но мне это лучше не видеть».

И еще сказали мудрецы: что человеку делать, чтобы спастись от страданий прихода Машиаха? Пусть займется Торой и добрыми делами (Санедрин, 98б). Нужно «заняться» Торой, не просто изучать ее, а принять на себя бремя Торы, и тогда сбудется «каждого, кто принимает на себя ярмо Торы, освобождают от бремени карсва». Также надо заниматься и добрыми делами – сколько труда и усилий нужно потратить, прежде чем человек достигнет ступени «совершающего бескорыстное добро». Ведь в природе его – любовь к самому себе и зависть,

сопутствующая ему с рождения. Такова природа человека, и как много усилий требуется приложить, чтобы изменить ее и достичь бескорыстной доброты!

Смотрите, какие страшные вещи произошли: 24 тысячи учеников рабби Акивы умерли одной и той же смертью – от *аскары*, за то, что «не оказывали друг другу уважения», по словам Талмуда, и за то, что «завидовали Торе друг друга», по выражению Мидраша. Кто может обманывать себя, думая, что у него получится исправить свои душевные качества без усилий, без усердного изучения Торы и исправления себя с помощью изучения *мусара*? Несомненно, грех учеников рабби Акивы был настолько тонким, что даже сам рабби Акива не заметил этого, и тем не менее, их Тора не смогла защитить их. Потому что, если человек не приобрел добрые черты характера то, и у Торы, которую он изучает, нет добавочной ценности.

Если мы сочтем наше положение «страданиями перед приходом Машиаха», несомненно, невозможно жить дальше, как будто ничего не происходит; легкая и удобная жизнь не способствует изменению природы человека. А если мы решим, что происходящее имеет другую причину, безусловно, нас должен охватить страх перед Судом, подобно периоду элуля, ведь сейчас мера Суда довлеет над нами.

9. Дурное начало разрушает самое святое

«Чем выше святость, тем более ощутимо разрушение», писал Рамбан, потому что дурное начало действует, как предприниматель, заинтересованный в прибыли: там, где он видит возможность заработать больше, он больше и вкладывает усилий. Соответственно, если ему удастся разрушить что-то одно, более святое, чем другое, и победа его больше, так как больше будет претензий к тому, кто не проявил достаточно усилий, чтобы помешать этому. Старец [из Кельма], благословенной памяти, говорил, что это заметно в такие моменты особой святости, как Суббота и праздники – именно тогда заметно более сильное расслабление у тех, кто не трудится над самодисциплиной. В месяце элуль и в Десять дней Трепета, в грозные Дни суда – именно тогда есть особая опасность оступиться и расслабиться. У выздоровевшего больного, который должен укрепиться в служении Всевышнему и исполниться благодарности к Нему, – именно в этот момент появляется желание

расслабиться. На склоне дней, когда человек, уже почти прожив жизнь, становится более уравновешенным, физические силы оставляют его, а сознание крепко – и вскорости он предстанет перед Высшим Судом, именно тогда перед человеком вырастают горы испытаний. Потому что таково правило.

В наше время, когда «час беды у Яакова», и на каждом человеке лежит обязанность приблизиться к Всевышнему, в час, когда очень многие наши братья, весь дом Израиля, находятся в тяжелом положении и боятся быть убитыми – боятся за себя и свои семьи, – в такое время все обязаны поддерживать их. В это время, когда Всевышний сделал так, что человек может удостоиться повысить свой духовный уровень, насколько ужасно и плачевно состояние того, кто расслабляется! Именно в такое время из-за путаницы в мыслях у человека дурное начало приобретает над ним власть, и он в опасности, если не приложит усилий к тому, чтобы вести себя так, как положено в это время.

Стремление каждую минуту слушать новости – тоже уловка дурного начала, и следует отбросить это стремление в те часы, которые предназначены для учения. Важные новости, которые нас касаются, дойдут до нас и в том случае, когда мы сделаем выяснение, что произошло нового, второстепенным своим занятием, а не главным.

10. Почему люди не волнуются о будущих наказаниях?

Удивительно! Смотрите, как резко изменилось настроение людей: кому теперь дело до удовлетворения своих желаний и вожделений? Всех в первую очередь интересует ситуация с нашей безопасностью. Люди оставляют свои личные дела и занимаются волонтерством на пользу общества. Иностранцы покидают страну; все забывают о своих делах, основное, что занимает их мысли – спасение от опасности.

Правда же в том, что нет настоящего страха, нет реального опасения за будущее. На самом деле, каждый в душе уверен, что он-то спасется, и только внешняя тревога немного беспокоит людей – и даже эта небольшая тревога уже способна поменять весь уклад жизни. Люди изменились, и все, что их волнует – избавиться от этой тревоги. Таков человек, и так влияет на него страх. Но почему же его не волнует и не страшит будущее, в котором предвидятся страшные наказания Небес? Хотя бы внешняя тревога возникла бы при мысли о будущем... (Но нет...) Удивительное существо человек!

11. Уникальная возможность увидеть истину

«Основа благочестия и источник цельного служения – в том, чтобы человек прояснил для себя, в чем его истинная обязанность в этом мире... Наши мудрецы, благословенной памяти, учат, что человек сотворен только для того, чтобы наслаждаться Всевышним, получая удовольствие от света Его Шхины. Это истинное, утонченное наслаждение, величайшее из всех, какие только

могут быть» (Месилат ешарим, гл. 1). А в трактате (Авот, гл. 2) сказано так: «Тот, кто прибавляет плоть, прибавляет разложение, тот, кто умножает имущество, умножает беспокойство, тот, кто увеличивает количество жен, увеличивает колдовство... тот, кто прибавляет Торы, прибавляет жизни, тот, кто более усидчив в учебе, приобретает больше мудрости». Рабейну Йона объясняет: *тана(мудрец времен Мишины)* хочет научить нас, что, прибавляя материальные приобретения, человек не прибавляет себе добра и жизни, единственное, что прибавляется у него – это беспокойство [*о своем имуществе, как бы его не потерять*] и посмертное разложение. Тот же, кто больше изучает Тору, обретая мудрость, прибавляет себе благ и жизни.

Отсюда мы учим, что человеку стоит задуматься о том, насколько суетны мирские дела и насколько ценны духовные приобретения. *Тана* записал это в Авот, и задал человеку направление: в этом – суть служения, о чем и писал автор «Месилат ешарим». Разве могли бы мы начать служить Б-гу, сразу опираясь только на силу нашей любви к Нему? Горе нам, что мы не живем ради Будущего мира. Причиной тому тот факт, что мы не понимаем, насколько убог этот материальный мир и насколько ценен Будущий мир. Потому что вожделения и желания путают наши мысли, и не дают этой истине укорениться в сердце человека, а вместо этого рисуют человеку другие картины, обратные сказанному, к чему и тянется его сердце.

Давайте же воспользуемся предоставленной возможностью: этот час беды для Израиля, когда обычные желания и вожделения отступают, весьма способствует тому, чтобы осознать абсолютную суетность материального мира и укрепить в своей душе понимание ценности Будущего мира.

12. Отдаляйся от дурного

Вот что поразительно. Существует правило: «Отдаляйся от дурного и поступай хорошо» (Теилим 34.15 и 37.27). В первую очередь – «отдаляйся от дурного», как сказали наши мудрецы, «преступление гасит доброе дело». И см. у рабейну Йоны («Шаарей тшува», раздел 1, п. 41), который писал, что человеку, раскаявшемуся и вернувшемуся на путь добра, следует молиться Всевышнему, прося, чтобы его праведные поступки вновь засияли. Ведь все то время, пока он пребывал в грехе, они не защищали его. «[Здесь частично цитируется комментарий рабейну Йоны к стиху из книги пророка Ошеа (14;3): «Возьмите с собою слова и возвратитесь ко Всевышнему, скажите пред Ним: „Прости все прегрешения и прими доброе; и вместо быков принесем слова уст наших“] “Прими доброе” – добрые дела, которые мы совершили. Ибо сказали мудрецы: “Преступление гасит доброе дело”. Но когда человек раскаивается и исправляется, его прегрешения будут искуплены, и пробудится праведность и заслуга доброго дела, и воссияет его свет, ибо до раскаяния он не светил... [Далее будет цитироваться часть комментария к стиху из книги Иова

(8;6): «И если бы был ты чист и прям, то ныне пробудится для тебя и даст благополучие жилищу твоей праведности»]... «Ныне пробудится для тебя» – сейчас, когда ты раскаялся, пробудятся для тебя все праведные дела, совершенные тобой прежде... До тшувы и исправления твои добрые дела не защищали тебя. Но после раскаяния... пробудятся твои заслуги».

То же сказано и в трактате «Санедрин»: когда мудрец сказал: «Пусть он (Машиах) придет, но мне этого лучше не видеть», его спросили: «Но у господина ведь есть и Тора, и добрые дела?» [Имелось в виду, что ему нечего бояться страданий, сопутствующих приходу Избавителя, ведь сказано, что от этих страданий будут защищены те, кто занимался Торой и добрыми делами.] А он ответил: «А вдруг грех помешает». Несмотря на то, что грех не отменяет факта выполнения заповеди, он может «погасить ее свет», и пока человек не очистится от этого греха, его добрые поступки не будут защищать его.

И если так, прежде всего человек должен пробудиться в направлении «отдалился от дурного» – спастись от грехов, которые мешают заслугам заповедей защищать нас. Поразительно, что даже сейчас, в час беды, люди пробуждаются и стараются укрепиться, их воодушевление в основном касается совершения хороших поступков, они больше молятся, постятся и т. п., однако исправлять то дурное, что есть у них, они не торопятся.

Так строить жизнь людей – укрепляться в добре. Однако, кто возьмется исправлять свои качества характера, укреплять в сердце веру, осознавать, что «нет никого, кроме Него», трудиться над исправлением собственной души, о чем сказано: «Влечение сердца человека дурно с юности»? Нет, к этому у нас не лежит душа...

Поэтому, в такое время следует укрепиться и взять за основу жизни правило: «Никому не удастся даже приотронуться к тому, что предназначено другому». Все, что есть у каждого – от Всевышнего. У человека, который живет в соответствии с этим правилом, нет места для других качеств: зависти, вожделения, стремления к почету и вражды к ближнему – ведь все эти явления следуют из недостатка веры в истинность указанного правила. Вот к чему должно быть направлено наше пробуждение в час беды.

13. «Был прощен» не значит «стал желанным»

Мы уже рассмотрели, насколько серьезно упущение, когда человек продолжает жить как ни в чем не бывало в то время, как беда постигла общество и опасность угрожает лично каждому. Те же, кто говорят, что полагаются на Всевышнего, говорят так от незнания и непонимания. Сказано: «несведущий в Торе человек не может быть благочестивым» – когда неученые люди, не знающие путей Торы, пытаются стать благочестивыми, вот тогда наступает беда. Когда в такое время человек не обращает внимания на происходящее и продолжает жить в свое удовольствие – он попросту слепо следует за своими желаниями и вожделениями, будучи не готовым

поступиться ни одним из привычных ему удовольствий, что бы ни происходило вокруг. Насколько это далеко от ступени «упование на Всевышнего» – ее достигает человек, который замечает и осознает все, что делает с ним Творец, и обращает на это внимание, но, зная, что Всевышний милосерден и любит Свой народ, полагается на Него, будучи уверенным, что Он делает все во благо. Тот, кто уповаet на Б-га, не остается безмятежным, он пробуждается, чтобы найти приязнь в глазах Всевышнего, на Которого он возлагает свои надежды, и уж тем более не станет перечить Его воле в такой час.

Но природа человека такова, что даже воодушевившись поначалу, он постепенно остывает, и если, не дай Б-г, период бедствий затянется надолго, люди могут остыть окончательно. Необходимо самим вдумываться в происходящее и пробуждать себя, представляя пред глазами, в какой беде находятся наши мобилизованные братья, которые покинули свои дома, испытывая вместе со своими семьями ужас войны. Следует думать об этом и не оставаться в такое время равнодушными, упаси Б-же.

И следует в такой час помнить слова рабейну Йоны: «Возможно, что преступление будет прощено и человек спасется от страданий и от любого наказания, но Всевышний не желает его. А достижение успеха для праведника состоит в том, чтобы стать желанным Всевышнему, чтобы Он благоволил ему. А благоволение Всевышнего и есть подлинная и вечная жизнь и великий свет, который содержит в себе все приятное, что может быть» («Шаарей тшува», раздел 1, п. 42). Если человеку положено наказание за грех, даже если он и спасся от беды благодаря раскаянию или своим заслугам, которые защищают его, это все еще не доказывает, что он вновь удостоился быть желанным Г-споду, ведь бывает, что человек избавлен от всех страданий, но не желанен Всевышнему. Исходя из этого, надо понять, насколько велика обязанность не сидеть сложа руки. И хотя те, кто усердно занимаются Учением, уверены, что спасутся в заслугу Торы, о которой сказано, что она спасает и защищает, удостоятся ли они также быть желанными Б-гу – это отдельный вопрос.

Посмотри, из-за чего левиты были отделены от всего народа Израиля и возведены на другую ступень – потому что выстояли в испытании золотым тельцом. И, хотя ко всему народу претензия состояла лишь в том, что они не протестовали, и они раскаялись так искренне, что им было возвещено: «Простил Я, как ты просил» [так Всевышний сказал Моше в ответ на его молитвы], и был установлен на поколения Йом Кипур – День Искупления, – несмотря на все это, они не вернулись на ту ступень, на которой стояли прежде [до создания золотого тельца]. Потому что может быть, что человек спасается от страданий, но более не желанен Всевышнему. Быть желанным Ему – это дополнительная заслуга, и требуется особая работа над собой, чтобы удостоиться этого.

Перевод – рав О. Климовский

От трудной ю к расцвету древнего на

Семьдесят шесть лет: время старости для человека – подростковый возраст для страны...

Улыбающиеся солдатки на рекламе – образ ее; «страна с ружьем», «страна-стройка», «страна высших технологий», – «страна сбывшейся древней мечты». Образ, «продаваемый» вовне и внутрь, – милый, светлый, романтический. А это ли воплощение древней мечты? А на полюсе другом – над фолиантами склоненные фигуры – старцы, юноши и дети... Для одних – экзотика, терпимая дань прошлому, какой же Восток без того? И без них ведь – не было бы всех тех первых, – ни мечты самой, ни возможности ее воплощения...

«Дань прошлому»? Широко о них спектр мнений – в одном народе, на одной земле. Для одних фигуры эти над книгами – лишь островок, остаток мира прошлого, – мрак, уносимый ветрами эпохи. Для других же и для них самих – это носители слова Б-га, носители света Торы, скала, оплот надежды перед лицом обманчивых и угрожающих времен...

Как будто две страны в одной. География – одна, зато у каждой – свой посыл, своя поэзия, своя романтика, герои... Как скрещенные шпаги – скрещенные взгляды; взоры настороже – как две хозяйки в одном доме.

Но перевернута страница роковая... «Солдатки» – от картинке той вдруг веет ужасом 7-го октября, – когда погибли так трагически, нелепо... «Ветры эпохи» – обернулись ураганом, «свет эпохи» – тьмой...

А те, над книгой – трудятся над Раши. Который из глубин столетий – словно в бинокль волшебный зрит, о наших днях вещает, – будто здесь он, с нами! От самого начала эпического своего творения, толкования всей Торы (*Берешит*, 1:1), – мост строит к нам, в наше сегодня. О будущем *Мидраш* приводит (*Берешит*, 1:1), – когда весь мир нам скажет: «Грабители вы – отняли землю у семи народов!» (*Ялкут Шимони*, *Шмот*, гл. 12, 187).

И вот, грядущее здесь, с нами – и сейчас!

Как камень нам в лицо – приходят с обвинением суровым...

И с ним – все сильней, сильней нас прижимают к морю – как когда-то фараон... И был тогда приказ с Небес: «*ве-исау* – ступайте!» – войти в еще не расступившееся море! (*Шмот*, 14:15)

Час роковой, «быть или не быть народу?» – вновь пробил, издревле predetermined... Достойный, чтобы начать с него всю Книгу Книг! (Раши на *Берешит*, 1:1).

И вот – доныне жив народ наш вопреки всему – «овца среди семидесяти волков»; и возродилась новая еврейская страна, и говорит на древнем языке. И вместе с ней – как тень и неразлучный спутник, – антисемитизм в одеждах подновленных... Жив и здоров, и ржет, и звонко бьет копытом... И тоже – вопреки всему! Прогрессу, гуманизму, – надеждам светлым человечества и нашим...

И вот – гремит по белу свету: From the river to the sea – Palestine will be free! От моря до реки – Палестина будет свободной!

Складно рифмуется на английском и арабском; повсюду – на плакатах, на футболках, сувенирах... Лозунг не новый, с ним живем давно, – но после 7-го октября звучит с удесyтеренной силой.

Для нас звучит по городам и странам, как наша память в генах поколений – словно зловеющий гул толпы перед погромом... «Земля свободной будет...» от кого? От нас!

В такое будущее «вплыли» незаметно, – не ошибся Раши. С мистической неотвратимостью, не сознавая, – «войдя, присев, устроившись удобно». Как еврей входит в *сукку* и в заповедь ее – всем своим телом, «от темени до пят»...

«Присев» – после двух тысяч лет пути. Но вот – «удобно ли устроившись»? Помыслили, что вышли из изгнания? До дня того, – 7-го октября...

Встань, и пройди по городу резни,

И тронь своей рукой, и закрепи во взорах
Присохший на стволах и камнях и заборах

ности страны – рода на Святой земле!

Остылый мозг и кровь комками; то – они...
Предсмертным ужасом еще трепещет мрак,
И смотрят на тебя из дыр, из теней черных
Глаза, десятки глаз безмолвных и упорных.
Ты видишь? То – они...

Современник Кишиневского погрома, 1904.

Дожили... Не Кишинев и не Одесса, – а Бэ-эри, Нирим, Нир Оз...

Слились в одно картины. Одесса, Кишинев – их видел современник; за ними – сцены Катастрофы – в лагерях и гетто, на краю расстрельных ям... И вот, неожиданно – после десятков лет в уверенной в себе после былых побед стране, – картины нескольких часов резни... Та же нестерпимость лютых мук еврея – держать часами ручку стальной двери, а за спиной жена и дети, – под грозное с той стороны на чуждом языке: «Открой!!!» Та же, иглой пронзающая два тысячелетия картина: «Извне губить будет меч, а в домах – ужас: и юношу и девуцу, грудного младенца и седого старца» (*Дварим*, 32:25)...

И вот... В Одессе, в Кишиневе враг приходил, чтобы громить и убивать, – и прочь уйти. А здесь – «Сыны и дочери твои народу отданы чужому; и твои глаза высматривают их день ото дня, в мучительной надежде, – но силы нет в твоей руке» (*Дварим*, 28:32)...

«В твоей руке» – отца и матери; так было. А ныне – уж сколько времени – в руках страны и армии ее...

Мрак? Нет! Не с целью сеять страх мы пишем эти строки, а напротив – дать силы и надежду! Вонзить, как острый меч – луч света в мир леденящей душу тьмы! Надежду – не просто – мол, «все будет хорошо»... Но – луч света древней мудрости, которая, по мере поступи науки и прогресса, – давно должна была исчезнуть, сгинуть...

И вот – из глубины тысячелетий повелевают нам *Мидраш* и Раши – народам мира дать такой ответ: Мы – не грабители! «Б-г землю сотворил! и он, как хозяин и творец ее единый, имеет власть и силу – отнимать ее и даровать!!!»

И как же ныне нелегко нам – как тогда, под смертным страхом перед надвигающимся войском фараона, – дать им такой ответ... Как будто вновь войти в еще не расступившееся море...

Тогда – страх погружения в пучину бурных вод. А ныне? Нырнуть с таким ответом – «Б-г землю сотворил...» – в пучину гнева ненавидящих народов, которые – «...как море бурное, что успокоиться не может, и извергают его воды ил и грязь» (*Йешаяу*, 57:20) – в ответ на слово о власти и могуществе Творца...

И в схожести двух тяжелых испытаний – связь наших дней с теми, – с седьмым днем праздника *Песах*!

Но как бы ни было – с мистической неотвратимостью к нам приближается момент, когда, хотим или нет, – на тот навет, – «Грабители...» – придется дать ответ, – и разорвать порочный круг извечный!

После того, как ясно видим, что на нашу силу, мощь армии «страны-подростка», – дается ответ: вновь заносщего кровавый нож врага... В одеждах модных нового сезона – со сменой декораций антисемитизма... Порочный круг, тайна которого ведома трудящимися над Торой и Раши... Держателям ключей от древней тайны, – посланцам мира, что должен был, казалось, кануть в небытие... Наследие – от мудрецов, которые веками, задолго прежде Раши и доныне, – всю нашу драму зрили наперед:

По белу свету нам ходить – скитаться и светиться

Был приговор нам – на тысячелетия.

Скитаться и светиться – Книгой Книг,

Загадочным злосчастьем судьбы...

И за собой, страдая, – мир вести!

И чтобы разорвать порочный этот круг, – так учит нас *Мидраш* и вторит ему Раши, – когда момент придет, – врагам должны ответить. Не столько силою железа, сколь – куда весомее – финальным, феноменально верным метким словом, – сродни феноменальности судьбы! Словом одним – и другу, и врагу. Врагу – наперекор его

тупой кипучей злобе; а другу – наперекор его великодушно щедрой, но своекорыстной дружбе... Ведь все, – что те, что те, – хотят от нас лишь одного: «Уйди с этой земли!» Враги – «сгинь, пропади с нее совсем». Друзья – «останься – одной ногою на ее клочке, что как кочка на болоте», – добычей легкой для все тех же вражбых стрел...

«Одной ногой» – поближе к морю, легче будет сбросить... И подальше – от центра святости – пещеры праотцов и Храмовой горы...

Тем и другим, – еще раз повторяем, – мы сказать должны: «Б-г землю сотворил! и он имеет власть и силу и отнимать ее, и даровать!!!»

Итак, не с целью сеять страх мы пишем эти строки, – а, напротив, дать надежду! Настоящую – чтоб не твердить, как попугай: «все будет хорошо», – но на основе крепкой понимания судьбы своей и сути своей веры! Которая – не «просто так, хочу и верю», – но на фундаменте донные сбывшихся Б-жественных обещаний – равно суровых и благих! Истории народа – «овцы среди семидесяти волков», – веками наносящих раны... Раны – но не смерть!

Увы, сегодня, после 7-го октября, – мы в первоначальном свежем горе, с не высохшим от слез лицом... И как сыны Израиля тогда на берегу, к морю прижавшись, – на лагеря разделены (*Мехильта де-Рашиби, Бе-шалах*) во мнениях – «что же нам делать?»

И в большинстве – глухи к поэзии и мудрости слов древних *Мидраша* и Раши... Дать миру правильный ответ единогласно – от имени страны, народа и вождей, – увы, не можем... К вершине духа сей взойти, подняться с наших скромных нынешних высот духовных – путь долог и тернист... Ибо ответ в разногласии – не будет принят... Как тогда, на берегу: в пучину моря, еще не расступившегося, – разом наши «лагеря» обязаны войти... И вот – мы видим, что издревле и поныне – дороги к высшему добру – обильно орошаются слезами... так это в мудром замысле Творца!

Слезам праведнейших... И автор этих строк, взглядом единым все объять желая, – о важном правиле себе напоминает.

Когда мы видим что-то в жизни, – спрашиваем: где есть это в Торе? А видя нечто в Торе, – спрашиваем: где мы это видим в жизни? Чтобы была нам Книга Книг – *Торат Хаим*, то есть – Книгой Жизни!

И было: лишь возвестил Всевышний об Иове: «Раб Мой... Непорочен, справедлив, боится Б-га, удаляется от зла», – как сразу же шипит Ему Сатан: «Да разве даром он таков? Ведь ограждаешь

Ты кругом пути его, и дом, и достояние его... Но протяни лишь длань Свою, чтобы всего, что у него, коснуться, – клянусь, он тут же пред Тобой начнет Тебя хулить!»

Тем возвещает нам Сатан, что нет высочайшего, и совершенного, и полного добра – без слез и испытаний... И есть на то согласие Творца, сказавшего: «Иов – в твоей руке!» (см. *Иов*, 1:8 – 12).

И вот, сегодня – мы будто открываем эту книгу... В чем боль Иова: лишь от бед, от ран? Нет; гораздо более того – на «суд неправый» жалобы его! Все прежнее довольство и покой – он их, мол, достоин по заслугам; благополучие его – почти закон природы. А нежданная беда – вызов рас-судку здравому, устоям бытия...

И отношение его в начале книги – не как к призванию и назначению особому его: стрелой взмыть с земли к признанию Небесного суда, перевернуть взгляд на себя и мир...

И вот, что с ним тогда – то нынче с нами! И нам понять бы, что сетовать на боль и «суд несправедливый» – не нам, потомству славных праотцов! Чей удел, как то ни тяжело, – быть жертвой испу-дительной и изначальной – во имя высочайшего, конечного добра во всех мирах! Более того, удел каждого из нас, спросить себя а «суд несправедливый»? Идем ли мы путем Торы в заслугу исполнения которой нам дарована наша Святая Земля?

Мы же, проделав путь немалый, – прибыв на землю предков, вдруг решили, что уже в конце и их, и нашего пути!

И как Яаков в свой час, – покоя возжелали! («*Ва-йешев Яаков* – и поселился Яаков в земле проживания своего отца... И сказал Всевыш-ний: мало праведным награды будущего мира? И здесь покой хотят??? *Берешит*, 37:1 и Раши там). И вместо того нежданно – находим вновь себя, как Яаков тогда, – на острие всей драмы мировой...

И вот: как Иов, страданием и испытанием своим давший жизнь и имя одной из важнейших книг Священного Писания, – так и мы, община Книги Книг, – дописываем здесь и сейчас ее фи-нальные страницы...

Так с удивительной простотой вещает, разъясняет книга Иова, зачем и почему есть в мире зло... И ведь не с него, Иова началось, – наверное, с Адама? И слезы приношения Ицхака – его на жертвеннике, и отца над ним с ножом... И полная страданий жизнь Давида, и праведников многих, – все извечно! Да и само Сатана бы-тие, цель сотворения его – Творцом Мудрейшим предопределено...

И в этом всё – нам утешение: муки наши – не просто так, не зря! И так же, как конец Иова – вершина, пик тысячекратного добра: «И принял Г-сподь лицо (молитву) Иова... И умножил Г-сподь все, что было у Иова, вдвое... И благословил Г-сподь последние дни Иова более прежних» (Иов, 42:9 – 12), – то же непременно ждет и нас: рассвет Машиаха и утро будущего мира!

Но есть в пути этап, которого не избежать: «И отвечал Иов Г-споду, сказав: "...Я говорил, не понимая, о непостижимом для меня, о чем не ведал... И вот – отвратительны мне (слова мои), и ныне каюсь я – в прахе и пепле"» (там, 42:1 – 6). И лишь после этих слов его – «умножил Г-сподь все, что было у Иова, вдвое». И так же будет с нами, – только надо путь пройти...

И нам 7-е октября – с Небес, как Якову и как Иову... Однако не только! – пробудить нас к исправлению!

Но наш ответ на испытание пока – природный, импульсивный...

Чисто рефлекторный... В сфере материи, не духа. В сиюминутном плане – верный: заряжаем пушки, на полосу выводим самолеты... И где бы поднабрать еще солдат? В духовном же – способны лишь на то, что продиктовано сиюминутным горем:

«Скорей бы кончилась война!!!» – наш вопль в слезах и молитве...

От чувства чистого, не разума сей вопль, – пока вкус прежней жизни свеж на языке... Прежней – в облаках иллюзий, – как сказал поэт: «Тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий (и утешающий) обман»...

А правильной бы: «Тьма низких истин» – догм наших лживых упований – «нам дороже нас возвышающего света трех тысячелетий Торы» – за который мы умели, когда надо, в жертву принести себя! Боль нашей истины – была желаннее нам меда сладкой лжи...

«Нас возвышающий» – пьянящий тот обман... Тот «мед» – мол, «мы сильнее всех...»

И где подобное мы видим в Торе? «И скажешь в своем сердце: "Сила моя и крепость руки моей доставили мне это богатство"» (Дварим, 8:17), – таков был «вкус нашей прежней жизни»: в скупом отмеренном покое – наслаждаться сим «заслуженным богатством»...

Но – дни бегут, отмеренное тает, и истекает – в день 7-го октября... И отсекает нам эпоху от эпохи: блаженства в лоне славы прежних битв, – чудес, дарованных стране, едва рожденной, – от грубой прозы жизни возмужалой, взрослой... И

вот – война идет, идет, – в «тоннеле времени» свет жизни прежней, во младенчестве страны невинном, – меркнет, угасает... Уж не вернется; и это к лучшему для нас, для мира: путь страданий к высочайшему и приумноженному благу однажды завершится – как у Иова!

Мы не столь праведны, как Иов в начале книги, и путь к раскаянию наш – не в пример длиннее, тяжелее, чем его... И муки наши – лекарство от болезни застарелой, – не как у Иова, из одной любви к нему Творца... Нам же – благополучие бывшее не наградой было, а, как ныне ясно, – лишь авансом! Благословение войн, хоть и тяжелых, – но не в пример тому, что ныне, – быстрых и победоносных... Без нескончаемых страданий – нас и наших пленных... Страданий, увы, – как наказание, предсказанное многократно в Торе...

Как наказание? Не только! Также, как у Иова, – из любви, которой нас Творец, о милости своей, не обделяет!

Как сказано в Гемаре:

אין אדם עומד על דברי תורה אלא אם כן נכשל בהן (גיטין מ"ג, א)

«И открывается нам мудрость слова Торы – лишь в муках горестных ошибок в наших усилиях его понять» (Гитин, 43а). «Мудрость слова Торы» нам нелегко дается, и с нею – разумение путей Творца!

Но таковы и остальные два добрых дара нашему народу, – Земля Израиля и мир грядущий; все три – в страданиях (Брахот, 5а). Но даже и в страданиях, все три притом – дары! Как жемчуг – за стекло простое... Ведь не в пример страданиям-стеклу, дары-жемчужины – непреходящи, вечны!

И вот, наш долг – уразуметь пути Творца по мере наших сил, как Он того желает. Познать, что все в Его мире не случайно и не зря! Как Он, любя нас, жаждет поделиться заветным достоянием Своим – мудростью Торы, свет которой – на всем, что в мире. Нас ею одарить, – и даже тяжкую для нас ценой...

Как сказано в Ховот а-леванот, в самом начале Шаар 2: «Умение увидеть Его мудрость, как светится она в Его творениях, – таков вернейший, близкий путь постигнуть бытие и истинность Его».

«В созданных Им творениях»; и тем более – в том, как Он правит миром! Чтобы убедиться в мудрости правления и неусыпном попечении Его... И пусть нам не дано до времени познать всего, – постигнем уже ныне, в трудный час, что конец всех, кто делает нам зло, – как у фараона! О котором сказано: «Ве-икрив паро – и приблизился

фараон»: не «приблизился», а «приблизил» – сынов Израиля к Всевышнему, – своими злостными делами, как сказано: «Много замыслов в сердце человеческого, – но сбудется задуманное Г-сподом» (Михей, 19:21). И это понимание – придаст нам силы новые и добрую надежду, которые нам ныне так нужны!

Когда встречаем грозное событие эпохи – трагедию 7-го октября...

В чем проявляется сегодня наша вера? В том, как мы отвечаем на вопрос: что или Кто определяет все, что с нами происходит? Природа, глупый случай, – или Высший Разум? Несчастье столь внезапное – виновен случай? Горстка ответственных персон, бессмысленные спазмы бытия... Или пред нами – грозный знак с Небес? поступь истории???

И если видим соответствие сегодняшних реалий – сказанному веку, тысячелетия назад в наших нетленных книгах... И столь же ясно – пустоту фантазий «новых мудрецов» всей «просвещенной» нынешней эпохи... И с ними – отцов сионизма, Герцля и других, вещавших, что «еврейское государство положит навсегда конец страданиям и антисемитизму»... (И он в трех строчках пишет, мимоходом, – что даже армии ему не надо будет в сих местах спокойных, – простой полиции довольно...) Как говорили часто в ту оптимистичную эпоху: «Эра Машиаха – без мук его!»

И что вместо того? Еврейская судьба – преследует новорожденную страну, – и до сегодняшнего дня не оставляет!!! Сама страна и армия, защитница ее – лишь повод для новых кровавых наветов... И за ними вслед – разгула антисемитизма, нападков на евреев повсюду, на площадях и улицах Европы, всего мира...

И что все это? Прodelки случая слепого, – или знак истины священных наших книг? Которым верили десятки поколений мудрецов, отцов наших и дедов, и вслед за ними ныне – мы... И книги те – во тьме эпохи нам прожектор яркий!

И ныне бьет он нам в глаза – с невероятной ясностью и силой...

Но спросят:

Каким же образом «прожектор» тот – он и есть ответ народам? Что нам до них, в чем важность нашего ответа – именно по Раши??? Они не примут наших слов – ни так, ни так... Верят в Творца? Но даже если да, – не в нашу избранность Творцом – причину передачи нам Святой Земли!

И нам важны, в конце концов, и так было всегда, – дела наши и отношения не с народами, – а лишь с Творцом Единым!

Но – так Он устроил и постановил: отношения – да, с Ним, – но через них, через эти все народы! «Хорошие», «плохие», «совсем плохие»... Круги истории: «совсем плохие» ныне – «новые нацисты»! И если так, – то, как вопрошал царь Шломо, – «что же ново под солнцем?»

И тот ответ по Раши всем народам... На деле – лишь Всевышнему и Одному Ему, – как символ нашей веры! Как тогда – на море, в которое должны были войти, пока оно еще не расступилось...

«Ответ – Ему»; но перед тем – самим себе. Нам испытание – насколько сознаем и разумеем, что Он для нас доныне совершил: нас сотворил, Себе избрал, провел путем тысячелетий, не дал нырнуть в небытие, как сонм других народов...

И если в войнах прежних, до 7-го октября, нужна была победа над врагом силой оружия, – в материи, «в железе», – то теперь нужна совсем другая: прежде – над собой, – в духовном! А мы пока – нам бы поскорее победить «железом», пленных вернуть – и жить обманом старым... Не пройдет!

Танки, самолеты – которых нет у «примитивного врага»... С чем он пришел? Тоннели – колоссальный город-крепость под землей, – на севере, на юге... Ту землю, за которую мы с ним воюем, он взял в союзники себе, – вместо стальной брони и самолетов... Вложил в нее свой хлеб и кровь, приносит в жертву все... и для чего? Чтоб нашу избранность перед Всевышним – в свой удел забрать, – на то не жалеет собственных детей... Забрать – нас сокрушая... Железом, кровью – и своей, и нашей...

Взять, силою отнять – то, что не делится. Святость – нечто единственное в мире, чего не поделить – ни на двоих, ни на сто... И потому – им непременно нужно эту землю – неизмеримую ни акром, ни дунамом, ни гектаром... Что, как народ ее, – ценна лишь избранностью, святостью своей!

Но только нам дано с Небес обетование: наше избрание, близость к Творцу – навеки; залог его и наша защита – Тора! Солдат ее – сильнее, чем солдат с ружьем! И с танком, с самолетом... Мы же в этом мире оставались – и даже без оружия, с одною только нашей Книгою в руках! Смерть рядом с бессмертием – был наш удел, и так – доныне...

И вот – из двух «хозяек дома» (см. в начале) – ныне обе равно в горе...

Победа истины священных наших книг над книгами всех «новых мудрецов», – пока, увы, она не в радости, а в горести и скорби... «Хозяйка первая», чье упование – на «мощь моей руки», на мощь железа и огня, согласно нравам чуждого

нам мира, – что десятки лет в свой праздник, день рождения страны, чеканным шагом по улицам и площадям ее маршировала, небо озаряя фейерверком, – ныне ей уж не до браваурных речей и ярких празднеств... И в том – уже победа истины над миром сладкой лжи! Увы – в великой скорби ныне – мы все, равно обе те «хозяйки»... «Победа нашей правды, наших книг» – бредет по лужам слез, скрывая лик от глаз глумливых...

Но ожидает терпеливо ее «двойник», ее вторая половина – в радости и свете! Грядет она, стократ счастлива после долгих дней печали, – победа нашей правды, веры, наших книг святых!

Ведь есть этапы избавления. Сначала – хуже, как в Египте: «Не давать для кирпичей соломы!»; и возопил Моше: «Зачем Ты зло творишь несчастному народу?» И лишь после того – желанная свобода! Так действует Всевышний Сам, – исполняя сказанное: «Зла сторонись и твори добро» (*Теилим*, 34:19), – Он прежде, ценою боли, скорби отвращает нас от зла наших грехов, – из нас в страданиях, слезах молитву исторгает... Лишь после того – дает простор добру!

Вот почему, – теперь куда яснее, – Творец так помогал стране еврейской в младенчестве ее! Победы трудные, но быстрые ей в войнах даровал, и всяческий успех... Чтобы теперь, как час тому приспел, нас ввергнуть в бедствие, – и тем молитву выдавить, исторгнуть: «Ты всю землю сотворил – и нас избрал! И вот – земли всей избранную часть – нам даровал!», – так защити ее и нас на ней!!!

И это будет – если вспомним, и проникнемся мы тем, что не просто так «избрал», и «даровал», и защитит, – но только ради Торы и служения... «Так обрати наши сердца к себе и к ней!»

И пусть столь многие из нас подобные слова в молитве каждодневно повторяют, – не сравнится это с тем, что вырвется из глоток воспаленных в час подлинной «беды для Яакова»!

И нас спасут эти слова, – не просто из урока в хедере для маленьких детей, иль монолог заученный, привычный, – но боли вопль из пылающего дома, – горячая, едиными устами взрослых и детей, в свой час – всеобщая народная молитва!

И говорит мудрый *Мидраш* – о том, что ничего к нам не приходит просто так:

Идут отец и сын дорогой длинной; сын спрашивает: «Отец! Когда мы, наконец, придем в селение?» Тот отвечает: «Вот верный знак: когда приблизимся к нему, – увидим кладбище» (*Шхар тов на Теилим*, 20:2: «Ответит тебе Г-сподь в день бедствия»).

Жертвы Катастрофы – кладбище, знак кровавый начала сбора на своей земле...

А ныне – знак 7-го октября – кладбище жертв последнего погрома... Знак на пути от «царства двух хозяек» – к царству Торы! И с ним, – надемся, что скоро, – грядет рассвет Машиаха и утро жизни лучшей, новой!

И как относится все то, о чем мы пишем, к делам нашим – прямым и повседневным?

В чем долг наш в свете сказанного выше?

Еще раз: когда мы видим что-то в жизни, – спрашиваем: где есть это в Торе? А о том, что видим в Торе, – где мы это видим в жизни? И это – чтобы была нам Книга Книг – *Торат Хаим*, то есть – Книгой Жизни!

Много законов в Торе и множество событий – прошедших и предсказанных, грядущих. А меж ними – времена спокойные, недавние совсем... Когда могли мы думать, что напрямую, к немедленному делу к нам сейчас относятся законы Торы – *алаха*. События же... то, что прошло, – прошло, ушло, а то, что предсказано, предписано и будет, – то не сейчас, а послезавтра! И вдруг – как снег на голову... это «послезавтра» – с нами, здесь, сейчас... И чтобы устоять, наш долг – не уклоняться, глаз не отводить, – а встретить, осознать, принять... И даже – здоровым, трезвым страхом испугаться при виде рухнувших пустых надежд на мощь руки своей, ложных друзей и идолов сверженных... И укрепляться, укрепляться... парадоксальным образом – ничем иным, как тем, чем бедствие пришедшее пугает!!!

Место ему найти в неотвратимой череде событий, продиктованной нам Торой и попечением Творца над нами... И тогда – страх обернется вдруг в надежду истинную на спасение; и долг особый посвятивших себя Торе – в том помогать другим, всему народу!

Знать твердо самому и им внушать, что Творец всегда шлет исцеление прежде самой болезни; спасение Его – шествует незримо впереди беды! И их раскрытие грядет в том же порядке, как в былые дни в Египте, вспомним снова: когда прежде свободы и исхода пришел приказ: «Не давать соломы делать кирпичи!», – и возопил к Всевышнему Моше... И для спасения – ответ врагам все вместе должны дать – как учат наши книги, учит Раши...

Ответ – как знак, что устояли в тяжком испытании, сохранили и исполняем Тору и заслужили дивную, счастливую свою судьбу – близость к Творцу – нам в вечную награду!

Рав Пинхас Перлов

Настоящая радость

Рав Гершон Эдельштейн

Радующийся своей доле – материальной и духовной

Мы учим в шестой главе Пиркей Авот, что Тора приобретается 48 путями. Среди них есть два, связанных с понятием «радость»: «радостью» и «радоваться своей доле». Комментаторы пишут, что «радость» должна быть во время учебы – то есть нужно учиться с радостью, так как само изучение Торы приносит радость. А «радоваться своей доле» человеку следует даже когда он не учится – постоянно. Тот же, кто не рад своей доле, не преуспеет в Торе.

И еще сказано (там же, 4:1): «Кто называется богатым? Тот, кто доволен своей долей». Простой смысл подразумевает материальный достаток – тот, у кого есть много денег, но он недоволен своей долей, не называется богатым, потому что ему все время не хватает, и когда у него есть сотня, он желает иметь две (Коэлет раба 1:13). И даже той сотне, которая у него имеется, он не рад, потому что волнуется по поводу отсутствия двухсот. На самом же деле ему следовало радоваться той сотне, что у него есть. И во всех материальных делах, необязательно связанных с деньгами (есть много уровней материальных забот), следует радоваться своей доле, тому, что у нас есть.

На самом деле в святых книгах сказано, что следует так же радоваться своей доле и в духовных вопросах, радоваться той духовной ступени, которой человек достиг. При этом мы встречаем таких людей, которые достаточно крепки верой, изучают Тору с завидным постоянством, и тем не менее, не рады... Почему же они не радуются?

Причина в том, что они ставят своей целью определенные достижения. Например, человек хочет стать знатоком Талмуда, и учится ради этого, постоянно переживая, станет ли он таким знатоком. И хотя он учится, но Талмуд весьма объемный, и каждый день он видит, что все еще не знает

его целиком, из-за чего испытывает разочарование и очень переживает, что проходит еще день, и еще, а Талмуд все еще не усвоен им. А другой человек учится, чтобы делать открытия в Торе, но это не удается ему, и он пытается изо всех сил, но никакие открытия не приходят ему в голову. Он старается еще и еще, при этом нет у него счастья от этой учебы, он не рад своей доле, настроение его портится, и нет у него радости...

Нет обязанности достичь чего-либо

Как же, действительно, приобрести радость от своей доли? Ответ в том, что нет обязанности чего-либо достигать, как ясно написано в трактате Авот, 2:16: **«Не ты обязан закончить всю работу, но и уклоняться от нее нет у тебя права»**. То есть, хотя отлынивать от работы запрещено, ты не обязан доделать ее всю: нет обязанности выучить весь Талмуд или найти какое-нибудь новое объяснение – нужно только делать то, что Всевышний требует от тебя. Следует заниматься Торой и развивать в себе добрые качества характера, не бездельничать. И если человек учится по мере своих сил, не ленись, – он выполняет то, что должен.

А всё это беспокойство о том, чего нужно достичь, возникает не из-за того, что «Всевышний требует от тебя», а из-за того, что требуешь от себя ты сам. И бывает, что человек небескорыстен в этом, а старается ради почета, чтобы его считали важным человеком. Тора же не требует этого, **человека не спрашивают, добился ли он тех или иных целей, от него требуется заниматься Торой по мере своих сил и не тратить время попусту**.

И автор «Ховот а-леавот» уже писал (раздел «Упование», гл. 4), что у каждой заповеди есть три этапа: выбор [*принятие решения выполнить заповедь],* старания и действительное выполнение заповеди. Награда же дается человеку

только за выбор – за то, что он принимает решение выполнить заповедь, и за старания – за то, что он прилагает все силы к тому, чтобы заповедь была выполнена. Эти две детали подвластны человеку, тогда как то, будет ли заповедь на самом деле выполнена или нет, от него не зависит – а только от воли Небес. Для этого нужна помощь Свыше, и если Небеса не позволяют человеку реализовать свой замысел, он не виноват, и награда его будет такой же *[как если бы ему удалось выполнить заповедь]*, о чем сказано в трактате «Кидушин» (40а), что если человек намеревался выполнить заповедь и не смог сделать это по независящим от него обстоятельствам, Писание засчитывает ему эту заповедь, как будто он ее выполнил, ведь не на нем лежит обязанность выполнить работу до конца.

Соответственно, следует радоваться своей доле в связи с принятым решением и проделанными усилиями, а то, что в действительности не удалось выполнить заповедь, не должно уменьшать радость. Поэтому тот, кто крепок *[верой, Торой и заповедями]*, должен радоваться этому факту, не делая расчетов и не волнуясь по поводу «достижений» – завершить изучение всего Талмуда или сделать открытие в Торе и т. п. Ведь не на тебе лежит обязанность завершить всю работу, нужно только постоянно укрепляться и прилагать все силы к изучению Торы, не лентяя.

Это, правда, не очень естественно для человека, потому что обычно ему все же хочется достигнуть хоть чего-то. Возможно, подоплекой этого желания является стремление получить почести, а не бескорыстное служение Всевышнему. И тот, у кого есть подобные стремления, не во имя служения, успеха не добьется.

Это напоминает мне о том, как однажды ученики ешивы попросили меня рассказать им по секрету, «как стать великим человеком». Они думали, что тут есть некий известный мне секрет, но я ответил им, что тот, кто думает об этом, никогда не достигнет величия. Наоборот, он всегда будет оставаться незначительным человеком, потому что тот, кто мечтает о величии, наиболее далек от него. И уже сказали наши мудрецы (Эрувин, 54), что, если человек возносится над другими, его «спускают с вершины в долину» – он скатывается со всех духовных ступеней, оставаясь самым незначительным из всех неважных людей.

Так что следует радоваться своей доле, не делая расчетов на будущее, главное – то, что есть сейчас! Делай, что должно – в этом цельность человека, и тогда к тебе придет и радость.

О ценности целей и о переживании из-за невыполненной заповеди

Прибавим еще к тому, что мы говорили о стремлениях к цели, что иногда отнимает у человека радость и мешает ему преуспеть в изучении Торы. И ведь действительно, нет сомнений, что следует иметь цели, к которым стремишься, как сказали мудрецы (Тана девей Элияу раба, 25): «Человек должен спрашивать себя: когда мои деяния достигнут деяний Авраама, Ицхака и Якова?». Разумеется, хорошо желать стать знатоком Талмуда и трудов законоучителей, и стремиться к тому, чтобы знать и понимать всё написанное там и легко ориентироваться в этом – это очень хорошее желание! Но только при условии, что это стремление не мешает человеку радоваться своей учебе. Если радость тоже присутствует вместе со стремлениями, и изучение Торы протекает с радостью, тогда мысли о целях не вредны, но если они гонят радость от человека, это нехорошо.

На первый взгляд, непонятно, как человек может радоваться, если он не достиг того, к чему стремился, он ведь переживает из-за того, что еще не выполнил заповедь, а такие переживания называются «волнениями об исполнении заповеди», и во время этого человек считается занятым исполнением заповеди, как разъясняется в Талмуде (Ктубот, 6б).

Но всё это только в случае, когда это не мешает ему выполнять заповедь, но **если волнение из-за заповеди мешает исполнению заповеди, если это вредит успеху в изучении Торы, это, вне всякого сомнения, запрещено.** Каждая заповедь предназначена только для того, чтобы человек делал то, что может, но не более того.

Совершенство по мере сил

Когда-то давно я видел написанное: что предпочтительнее – быть большим человеком или цельным? К примеру, один человек – большой мудрец с исключительными способностями, но есть у него один недостаток в качествах характера, есть некая заинтересованность, которая время от времени «подкупает» его, но он усердно учится и является большим знатоком Торы. А другой – не такой великий знаток Торы, но он целен духовно и обладает исключительно добрыми качествами характера, доведенными до совершенства, и любовью к людям, и делает все, что в его силах; и хотя он не достиг такого уровня познаний, он целен в своем служении. Кто же из них предпочтительней: великий или цельный?

Ответ можно выучить из законов предпочтения, на что благословить (см. Брахот, 39б): на большой ломоть хлеба или на маленькую, но целую булочку? Там сказано, что уважение к благословию состоит в том, чтобы произнести его над маленькой, но цельной булочкой, она важнее большого, но отрезанного ломтя. То же относится и к человеку: цельным человеком быть предпочтительнее, ведь **что требует от нас Всевышний? Быть цельными и делать то, что мы можем!** И если кто-то не может делать больше, от него этого и не требуется, только пусть делает всё, что в его силах, по способностям, дарованным ему.

На эту тему рабейну Йона в своей книге «Шаарей тшува» (2, 26) приводит притчу, рассказанную нашими мудрецами: царь отдал своим слугам поле, чтобы они выращивали для него зерно, и предостерег их, чтобы работали и охраняли поле как следует, так, чтобы оно давало по 30 куров (мера сыпучих тел, принятая тогда) в год. Они принялись обрабатывать поле, старались как могли, но принесли царю только пять куров. Царь спросил: «Как это понимать?» Они ответили ему: «Государь, у поля, что ты дал нам на обработку, очень скверная почва, и мы старались изо всех сил, но, несмотря на все наши усилия, поле дало только это количество зерна».

То есть, если кто-то получает для обработки неплодородное поле, и он сделал все от него зависящее, царь даст ему полную плату. Тот же, кто

получил плодородное поле, но работал на нем спустя рукава, даже если оно принесло гораздо больший урожай, чем первое, тем не менее, поскольку он работал не в полную силу, он считается саботажником и бунтовщиком – ведь царь велел ему выполнить определенную работу, а он ее не выполнил.

Поэтому каждый должен действовать по мере своих сил – у кого сил больше, с того больше и спрос, и если цельность его служения нарушена, например, он иногда ленится изучать Тору, тогда, даже если он знаток Талмуда и обладает обширными знаниями – он не называется ни совершенным человеком, ни праведником, и его ждет Геином. Напротив, тот, чьи способности и познания скромнее, но он прикладывает все силы, которые у него есть, может называться совершенным и полным праведником. И обязанность именно быть совершенным.

И, как сказано, стремления к возвышенной цели – это очень хорошо, но если человек не может достичь ее, потому что достижение его этому человеку не по силам, и при этом он делает все от него зависящее – это и есть цельность служения! Не нужно думать ни о чем больше, кроме как о том, **что я должен сделать сейчас, и делаю ли я все, что могу** – и тогда велика доля человека в этом мире, и надо радоваться своей доле, потому что в этом и есть совершенство.

Перевод: рав О. Климовский

Будущий Мир

Рав Авигдор Миллер

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за предоставленное ей право опубликовать пока неизданный перевод книги «Рабби Миллер о Будущем мире».

Глава 2. Этот мир

Продолжение

7. Каким образом жизнь для Будущего Мира улучшает этот мир?

Когда человек задумывается о Грядущем Мире, это меняет его поведение в этом мире. Если вы живете сегодняшним днём, вы можете ляпнуть

что-нибудь, а потом об этом горько пожалеть. Вы можете делать не очень умные вещи. Но, когда человек думает о будущем и взвешивает последствия своих действий — тогда он просчитывает всё, что ему необходимо сделать, чтобы достичь успеха в этом мире.

Предположим, мужа оскорбила его жена, или жену оскорбил муж, или кого-либо оскорбил его знакомый. Если вы живёте только для этого мира, у вас может возникнуть желание оскорбить его в ответ. Но если вы удерживаете себя, вы живете для Будущего Мира. Это настоящее достижение!

«Всевышний поддерживает весь мир ради того, кто закрывает рот во время ссоры» (Хулин 89а). Тот, кто может промолчать во время перебранки, настолько значителен, что от него

зависит весь мир. Предвкушайте такое большое достижение! В один прекрасный день кто-нибудь может вас оскорбить. Будьте готовы. Вы живете для следующего мира, не для этого мира. Используйте каждую возможность.

Талмуд (Гитин 36б) называет тех, кто не отвечает на оскорбления, «любящими Б-га». Они будут «как солнце, которое появляется во всем своём величии» (Суды 5:31). Что это означает? Иногда солнце скрывается за облаками; однако, это не означает, что его нет! Просто его не видно. Человек, которого кто-то унизил, — как будто скрыт облаками. Теперь его не видно, его нет. Наоборот! Он есть! Позже, он будет сиять во всем своем великолепии, даже ещё больше, чем раньше. Те, кто любят Б-га и держат рот на замке; те, кто не отвечают, когда их знакомые или их супруга нападают на них, — воспользовались шансом обрести вечность. Они живут для Будущего Мира. Размышление о Будущем Мире дает им выдержку пренебрегать оскорблениями. Поэтому, мысли о Будущем Мире приводят к огромной выгоде и успеху в этом мире — если они всегда с вами.

8. Разве нет людей, которые наслаждаются этим миром, хоть и не верят, и даже никогда не думают о Будущем мире?

Однажды в одном журнале о природе — у меня он лежит в туалете, там я его читаю — так вот, в этом журнале написали о поездке на один остров. Этот остров — суперфешенебельное место, где живут только очень богатые люди. Они рассказывали, как им там весело живётся. Автор статьи взял интервью у одного из самых богатых и влиятельных людей острова. В конце интервью автор сказал: «во всём, что вы говорите, я ощущаю оттенок грусти».

Тот ответил, что он заметил верно. Рай был не так идеален, как это могло показаться извне. Он сказал, что под фасадом счастья скрывается осознание, что в один прекрасный день всё это закончится. Пока он попивал шампанское, его сознание постоянно грызла мысль, что всё конечно. Когда-нибудь он будет гнить в могиле.

Даже самый удачливый человек в мире знает, что его конец — это яма в земле. И тогда все его радости превратятся в пепел. Вот о чем все они думают, даже если не признают это вслух — даже если не решаются сказать это самим себе! Может быть, сейчас они смеются, но это глупой смех.

Неважно, насколько весело выглядит группа гуляк. В глубине души все они сознают, что есть смерть. А перед смертью — дряхлость. Многие из них будут годами прикованы к постели. Они даже не смогут отправить свои нужды без помощи медсестры. Некоторые из них годами не смогут разговаривать. Некоторых перед смертью ожидают страшные муки. И после всего этого — холодная, липкая глина могилы.

Человек может прожить тысячу лет неомраченных удовольствий — но всё это приходит к концу. А когда наступает конец, всё рушится.

Поэтому «Месилат ешарим» (гл. 1) говорит нам вот что. Тот факт, что удовольствие даже самых успешных в этом мире людей омрачено определёнными видами печали, доказывает, что этот мир не является конечной целью. Ни один думающий человек не может прийти к выводу, что этот мир — конечная цель. Настоящее счастье — это понимание смысла этого мира и цели, с которой нас в него поместили. Настоящее счастье — это жить той жизнью, в которой мы с радостью стремимся к конечной цели.

9. Как можно не завидовать людям, которые чрезвычайно преуспевают в этом мире?

В 1923 году некоторые из самых влиятельных людей Америки встретились в гостинице Эджвотер Бич в Чикаго. Банкет был задуман одновременно как празднование успеха и как возможность планировать их дальнейшую деятельность и господство. Среди участников были следующие финансисты и влиятельные фигуры:

1. Президент самой большой компании коммунальных услуг в Америке
2. Президент самой большой независимой сталелитейной компании
3. Президент самой большой газовой компании
4. Самый крупный перекупщик пшеницы
5. Президент Нью-Йоркской Биржи (NYSE)
6. Президент Банка Международных Расчетов, БМР
7. Самый большой финансовый делец в стране
8. Глава самой большой в мире монополии

Они были лидерами своих отраслей промышленности, из числа самых выдающихся и преуспевающих бизнесменов своего времени. И, тем не менее, в течение двадцати пяти лет, карьеры, а иногда также и жизни всех этих людей пришли к ужасающему концу.

Президент самой большой компании коммунальных услуг, Сэмюель Инсалл, умер, уклоняясь от правосудия, нищим попрошайкой на чужбине.

Президент самой большой независимой компании, производящей сталь, Чарльз М. Шваб, умер банкротом. Последние годы своей жизни он жил за счет одолженных денег.

Президент самой большой газовой компании, Хауард Хопсон, потерял большую часть своего состояния после того, как его приговорили к тюремному заключению за мошенничество и уклонение от уплаты налогов. Он провёл остаток жизни безвестным и больным человеком и окончил свои дни в сумасшедшем доме.

Самый крупный перекупщик пшеницы, Артур Каттен, умер в 1936 году, будучи под следствием за уклонение от налогов.

Президент Нью-Йоркской Биржи, Ричард Витни, отсидел срок в тюрьме Синг Синг за хищение и растрату имущества в крупных размерах.

Президент Банка Международных Расчетов, Др. Леон Фрэйзер, Эсквайр покончил с собой в 1945 году.

«Большой Медведь» Уолл Стрит, Джесси Ливермор, один из самых ярких и успешных дельцов в истории Уолл Стрит, покончил с собой в 1940 году.

Глава самой большой в мире монополии, Айвар Крюгер, попался на том, что оперировал огромной финансовой пирамидой. Это привело к самому большому банкротству того времени. Он покончил с собой в 1932 году.

Ни одна из этих историй не произошла случайно! Все они были *мин а-шамаим* — запланированы Свыше. Всевышний хочет преподать нам урок: в этом мире мы не видим истину. В книге Теилим (91:8) написано: «только глазами своими смотреть будешь и возмездие нечестивым увидишь». Это означает, что если видишь злодея, который потерпел крах — обанкротился, попал в тюрьму, заболел — смотри на это. Ты должен на это смотреть. Ты должен думать об этом.

Талмуд (Псахим 50а) повествует о человеке, который умер и потом вернулся к жизни. Его отец спросил его: «тебе удалось заглянуть в Будущий Мир?»

«Да,» ответил он.

«Что ты видел?»

«Я увидел *олам афух*, перевернутый мир, всё шиворот навыворот. Самые значительные личности здесь — никто там. А всякая мелкая сошка здесь — самые важные люди там.»

Его отец ответил: «ты видел не перевернутый мир. Ты видел прямо-стоящий мир. **Это** правильный мир. Именно так и должно быть.»

Праведники должны были править этим миром. Рав Пам (глава ешивы Тора Вадаат в Нью-Йорке) должен был сидеть в Белом Доме. Конечно, для него это была бы очень маленькая почесть; но он должен был сидеть там, окруженный своими учениками, и давать им уроки в Овальном Кабинете. Так должно было быть. Но это перевернутый мир, это *олам афух*. Будущий Мир — это место, где всё приведет в порядок. *Гдолей Исроэль* — лидеры поколения, даже *талмидей хахамим*, и даже просто соблюдающие евреи, мужчины и женщины, станут царями и царицами.

10. Можно ли найти полное удовлетворение в этом мире?

Бесспорным фактом является то, что никто по-настоящему не счастлив. Конечно, каждый человек думает, что к нему это не относится. Может быть, ему удастся добиться полного счастья в этом мире. Однако, на самом деле, каждый человек в конце концов оглядывается на прошлое и видит, что, даже если он и был вполне удовлетворён, он не может сказать, что был полностью счастлив.

«Месилат ешарим» (гл. 1) объясняет, почему это так: «душа не может обрести счастье во всех делах этого мира». Жениться на красивой невесте, поселиться в роскошном доме, с новой мебелью, с кучей денег — это представляется нам дорогой к счастью. Вы должны знать, что в итоге это никогда не станет полным осуществлением ваших мечтаний. Ничего и никогда не происходит так, как ожидалось. И дело не в том, что-то неладно в этом мире. Дело в том, что что-то неладно с вами! Что же у вас не в порядке? Всевышний вложил в вас знание, что есть что-то лучшее. Ничто в этом мире не может ответить требованиям, которые Всевышний вселил вам в сердце.

В книге Коэлет (6:7) написано: «душа не насыщается». Она всегда хочет большего. Мидраш (Коэлет Раба 6:7) сравнивает это с красивым сельским юношей, который проходил мимо дворца. Принцесса выглянула в окно и выбежала из дворца, чтобы посмотреть на него. Она мгновенно влюбилась, и они убежали вместе, чтобы пожениться. Юноша привёл её в свой дом — маленькая избушка, грубо сколоченная из неотесанных бревен. Принцесса только взглянула на своё новое жилище — грубый стол, несколько пней вместо стульев — опустила голову на шершавый стол и разрыдалась.

«Почему ты плачешь, невеста моя?» — спросил её новоиспеченный муж с искренним участием.

«Ты голодна?» Он вытащил миску и наполнил её варевом. «Вот, кушай вдоволь, любимая!» Он не мог понять, почему она рыдает. Кто мог пожелать большего, чем крыша над головой и миска варева? Она же, конечно, привыкла к дворцу с роскошной, элегантной мебелью, к богатой еде.

И то же самое с нашей душой, с нашей *нешамой*, когда она спускается в этот мир. Из роскошного дворца она попадает в маленькую, нищую избу этого мира. Когда она понимает, что ей предстоит провести здесь остаток своей жизни, она начинает рыдать. Бедное тело — деревенский юноша — не понимает, в чем дело. Тело думает, что здесь можно отлично провести время. «Давай есть, давай путешествовать, давай тратить деньги!»

Ни одна из этих вещей не удовлетворит душу. Душа никогда не насытится, потому что она — дочь царя, и она знает, что здесь нет ничего, что может даже приблизиться к её прежнему статусу. Поэтому написано в трактате Авот (4:22): «Ты создан против своей воли, и ты рождён против своей воли». Душа не хочет спускаться в этот мир. Мы приходим сюда против своей воли. Душа не испытывает никаких теплых чувств к этому миру.

Если так, зачем же Всевышний причинил душе такое, заставив её страдать в этом мире? Ответ на этот вопрос заключается в том, что, с помощью этого мира, душа сможет обрести гораздо большее счастье. После того, как душа начинает узнавать о возможностях, которые ей раскрываются в этом мире, — Тора, заповеди, добрые дела, совершенствование разума и характера — её печаль превращается в радость. Когда душа бьётся с телом и улучшает его, пересиливает страсти и склонности, всегда помня Б-га и Его Тору, она понемногу обретает совершенство. В конечном счете, это совершенство доставит ей гораздо большую радость, нежели та, что она могла испытать ранее.

«Месилат ешарим» продолжает: «И поэтому душа больше не презирает этот мир». После того, как душа видит представленные ей этим миром возможности, она перестаёт презирать его. Наоборот: теперь этот мир любим и желанен. Душа хочет пожить как можно дольше в этом мире, чтобы ей представилось больше возможностей. Она молится Б-гу, чтобы Тот дал ей здесь долгую жизнь.

Великая тяга к Будущему Миру — это стремление к тому счастью, которое там будет. Человек, который понимает, какие возможности перед ним раскрывает жизнь, влюбляется в этот мир. Этот мир становится местом великого счастья, поскольку он даёт ему возможность добиться того, чего он желает больше всего.

Теперь мы начинаем понимать небольшую тайну. На самом деле, это очень большая тайна, поскольку в Будущем Мире придёт время, когда все души вновь воссоединятся со своими телами. Они опять вернутся в этот мир. Этот мир — это место величайшего счастья.

Представьте себе бедного учащегося ешивы в древние времена. В ешиве не было ни общежития, ни столовой. Он ел хлеб с солью. Это была его еда. Даже если у него и была вода, она не текла из крана в раковину. Может быть у него был небольшой стакан. Спал он на полу. У него не было кровати. Но насколько он был счастлив! Он трудился над Торой — какая огромная удача. Как говорили мудрецы, «как счастлив ты в этом мире, и как хорошо тебе будет в Будущем Мире!»

[Это описание в немалой степени соответствует тому, как жил сам Рав Миллер — американец, поехавший учиться в восточную Европу. Вот как это описывается в книге «Rav Avigdor Miller: His Life and His Revolution»: «В те времена, у него не было полного костюма. Когда стало невозможно починить брюки, он купил новые, но остался с тем же пиджаком. Потом, ему пришлось купить новый пиджак, но у него оставались старые брюки. Это было после того, как он наложил на свою одежду несколько слоёв заплаток; иногда он даже стеснялся своего вида. Он первый приходил в зал учения, и уходил последний, чтобы никто не смотрел на него, когда он проходит мимо. Он мечтал о зиме, когда дыры и заплатки в его одежде будут скрыты пальто. Однако, он никогда не жаловался. Наоборот, он считал время, проведённое в ешиве Слободка, лучшими годами своей жизни.»]

Когда душа начинает понимать, какие великие возможности таит жизнь, она начинает так наслаждаться этим миром, что ей не хочется прощаться с ним.

Талмуд (Брахот 17а) рассказывает нам, что когда ученик ешивы женился и уезжал из ешивы чтобы поселиться в другом городе, его товарищи собирались и давали ему благословения. Одно из них было: «чтобы ты увидел свой мир в течение жизни». Какой мир? Будущий мир! Чтобы ты в этой жизни испытал великое счастье человека, который понимает, что у него есть возможность жить для Будущего мира. Это радость, с которой не может сравниться ничто. Ей ничего не нужно: ни славы, ни признания, ни богатства, ничего. Только понимание и возможность использовать этот мир для того великого счастья, которое придёт.

Продолжение следует
Перевод: рав Берл Набутовский

Авдала

Тора (Шмот 20:8) повелела нам помнить и освящать субботный день. Это означает, что в начале этого дня требуется произвести *кидуш* — церемонию возвышения и выделения Субботы на фоне будних дней. На исходе Субботы тоже необходимо отметить отделение святого дня от будних, и возвращения из состояния субботного отдыха к рабочей неделе. Это действие называется «авдала». Существует разногласие между авторитетами (см. Мишна брура 296:1), является ли авдала частью заповеди Торы об освящении субботного дня, или постановлением мудрецов.

Авдала производится также на исходе заповеданных Торой праздников, и на исходе Субботы, даже если после нее начинается праздник.

Талмуд (Брахот 33а) повествует о том, что мужи Великого Собрания установили формулу авдалы, и включили ее в вечернюю молитву Маарив, произносимую на исходе Субботы.

(Великое Собрание — это совет величайших мудрецов Торы и пророков, который было учрежден в пору возвращения еврейского народа из вавилонского изгнания в землю Израиля и начала постройки второго Храма, 4 век д. н. э.).

Когда еврейская община в земле Израиля стала приживаться, и ее финансовое состояние улучшилось, мудрецы внесли изменения в существующий закон, и повелели производить авдалу в качестве отдельной процедуры, которая сопровождается благословением на бокал вина. Но потом народ вновь обеднел, и требование выпивать бокал вина на исходе каждой Субботы стало чрезмерно обременительным. Тогда мудрецы постановили, что основная заповедь — это произнести авдалу как часть молитвы. Но заповедь производить авдалу на бокал вина отменена не была, поэтому тот, у кого есть возможность приобрести достаточное количество вина, обязан сделать и то, и другое — вначале произнести формулу авдалы в вечерней молитве Маарив на исходе Субботы, и после этого, также сделать авдалу на бокал вина. Талмуд (Брахот 52) пишет, что во время авдалы также есть заповедь произнести благословение на огонь и на благоволия.

Если забыли произнести Авдалу

На исходе Субботы в вечерней молитве Маарив произносят специальную добавку, которая разделяет между Субботой и будними. Эту добавку вставляют в благословение «дарующий знание», которое является первым благословением, буднего дня, не включенным в субботные и праздничные молитвы.

Комментаторы назвали несколько причин, по которым формула авдалы вставляется именно в это благословение. Одна из них связана с содержанием самого благословения, которое является мольбой о мудрости. Ведь тот, у кого нет мудрости и понимания, не способен отличить святое от будничного!

Другая причина заключается именно в том, что данное благословение является первым благословением буднего дня. В Субботу запрещено молить Всевышнего о необходимом. Для того, чтобы преступить к благословениям, являющимся мольбой о личных нуждах, требуется покинуть святость Субботы, и вернуться к будням. Поэтому, в начале первого будничного благословения произносят формулу авдалы.

Тот, кто забыл произнести авдалу в молитве на исходе Субботы, не должен возвращаться к благословию «дарующий знание». Тем более, тот, кто вспомнил об этой оплошности после того, как закончил молитву, не должен молиться еще раз.

Но того, кто не произнес отрывок авдала в молитве, и также не сделал авдалу на бокал вина, как того требует закон, и начал есть, мудрецы обязали молиться еще раз. Но тот, кто сделал авдалу на бокал вина, уже не должен исправлять ошибку в молитве ни при каких обстоятельствах.

Тот, кто вопреки установленному порядку, сделал авдалу на вино **до** молитвы Маарив, все равно должен добавить соответствующую вставку в молитву Маарив.

Тот, кто вообще забыл или не смог произнести вечернюю молитву Маарив, но сделал авдалу на бокал вина, не должен произносить авдалу ни когда произносит молитву Шахарит в

первый раз, ни когда произносит ее во второй раз чтобы восполнить пропущенную молитву Маарив. Но тот, кто не сделал авдалу вообще, должен вставить соответствующий отрывок когда будет произносить молитву Шахарит во второй раз для восполнения пропущенной молитвы Маарив.

Рав Шломо Залман Оэрбах пишет, что тот, кто произнес отрывок авдала в молитве Маарив, но совершил другую ошибку в молитве, из-за которой ему необходимо произнести ее еще раз (например, забыл вставку, связанную с полупраздничным днем, или забыл зимнюю вставку «дай росу и дождь» [תן טל ומטר]), не должен произносить авдалу еще раз.

Как мы писали выше, мудрецы постановили, что на исходе Субботы и праздников требуется произносить специальную формулу авдала, которая разделяет между святостью Субботы или праздника, и обыденностью буднего дня. В обычной ситуации, авдала состоит из двух частей: вначале в вечерней молитве Маарив произносят специальную вставку. После этого, на бокал вина произносят благословения, связанные с авдалой.

Тому, кто не сделал хотя бы одну из вышеупомянутых процедур — авдалу в молитве, или авдалу на бокал вина, — воспрещается совершать запрещенные в Субботу работы. Тем не менее, у того, кто забыл вставить соответствующий отрывок в вечернюю молитву, и еще не успел совершить авдалу на бокал вина, есть возможность «выйти из Субботы» и совершать запрещенные работы. Для этого, он должен произнести слова «благословен разделяющий между святым и будничным» — «ברוך המבדיל בין קדש לחול».

Тот, кто забыл произнести формулу авдалы в молитве маарив, и у него нет кошерного вина или другого напитка, на который можно сделать авдалу, должен произнести молитву еще раз. Но тот, кто предполагает, что на завтра у него появится соответствующий напиток, не должен молиться еще раз. Ниже будет также обсуждаться вопрос, можно ли ему есть до авдалы.

Тот, кто забыл произнести авдалу в день Тиша-бе-Ав (когда этот день выпадает на Субботу или на день после Субботы), не должен повторять молитву Маарив. Он может положиться на то, что произнесет авдалу на бокал вина на исходе Тиша-бе-Ав. (Но если у него не будет никакого другого напитка, пригодного для авдалы, то необходимо повторить молитву.)

Авдала в синагоге

Выше мы уже писали, что на исходе Субботы требуется произвести специальную церемонию, отделяющую субботний день от будних. Эта процедура называется *авдала*, и состоит из двух частей. Первая из них — это отрывок, который вставляют в молитву Маарив; вторая — это благословения, которые произносят на бокал вина.

В книге Шулхан арух приводится обычай произносить *авдалу* на бокал вина после вечерней молитвы *Маарив* на исходе субботы в синагоге. Это делается для тех, у кого дома нет вина, и из-за этого они не могут сделать *авдалу* сами. Тем не менее, пишет Шулхан арух, предпочтительно сделать *авдалу* самостоятельно.

Для того, чтобы выполнить обязанность делать авдалу на вино, необязательно произносить благословения самому. Тот, кто услышал благословения от другого человека, тоже выполняет заповедь. Конечно, необходимо держаться в мыслях, что прослушивание этих благословений выполняется с целью выполнить заповедь.

Тот, кто услышал *авдалу* от другого (например, в синагоге), и не держал в мыслях, что он **не** собирается таким образом выполнять заповедь, выполнил обязанность делать *авдалу*, и уже не может делать ее сам. Поэтому, мужчина, которому нужно сделать *авдалу* для членов своей семьи, должен специально иметь в виду, что он не выполняет заповедь, прослушивая производимую в синагоге *авдалу*.

Если у всех присутствующих в синагоге есть дома вино, на которое они сами собираются сделать *авдалу*, и никто из них не хочет полагаться на *авдалу*, произносимую в синагоге, то произносить благословения *авдалы* в синагоге нельзя. Из-за того, что сегодня во многих общинах все их члены без исключения делают *авдалу* сами, там вовсе перестали делать *авдалу* после вечерней молитвы, чтобы избежать произнесение ненужных благословений.

Если среди молящихся есть люди, которые по какой-то причине не могут сами сделать *авдалу*, то на членов общины, несомненно, возложена ответственность пригласить их в гости, или организовать для них авдалу в помещении, принадлежащем общине.

(По Шулхан арух и Мишна брура 294:1-2, 295 и Пискей тшувот)

Составил и перевел:
рав Б. Набутовский

Хазон Иш

Рав Шломо Лоренц

Глава 6 Знатоки человеческих душ

Окончание

«Люби себя и приобретай уважение других»

Наш учитель последовательно объясняет: «Учение о нравственности (*мусар*) говорит человеку: люби себя и приобретай уважение к себе со стороны других людей, – но знай, в чем твое счастье на земле, и в чем уважение к тебе». В чем же состоят для человека достоинство и наслаждение? «Нет уважения, кроме (обретаемого в заслугу) Торы, и нет уважения, помимо (обретаемого в заслугу) скромности. И нет более истинного почета, чем оставление почета (погони за ним)». Кто же называется человеком уважаемым? Каким образом человек удостоивается уважения? Тем, что он оставляет (погоню) за почетом, – и его венчает венец скромности. «Нет более истинного счастья, чем освобождение себя от естественных влечений, – с тем, чтобы подчинить себя Всевышнему и Его Торе».

Человек не должен вести войну против своей природы, ибо этим он разрушает себя; ведь человек – не ангел, у которого нет склонности к тому, чтобы любить почет и стремиться к счастью. Так что же ему остается делать? Знать, в чем состоят истинное наслаждение и счастье в жизни, и в чем состоит истинное достоинство.

Также и изречение наших мудрецов: «Слова Торы могут жить только в том, кто умерщвляет себя ради нее» (*Брахот*, 63б) наш учитель разъяснил подобным же образом: «Смерть, о которой здесь говорится, – это стремление уйти от поверхностного отношения к жизни к глубокому, к глубочайшим пластам ее. Чем в большей мере человек «разбивает» свои дурные качества, тем более он приумножает жизнь, ибо разбиение этих качеств есть умерщвление жизни поверхностной, и «смерть» дурного побуждения, наполняющего все тело, – это жизнь, ведущая по дороге

Торы... И действительно, эта смерть оживляет того, кто удостоился ее, и слова Торы обретают в нем жизнь» (*Ковец игрот*, ч. 1:3).

По мнению нашего учителя, нет никакой причины умерщвлять себя ради Торы в буквальном смысле этого слова; напротив, такое, как представляется, запрещено. Он объясняет, обычным своим путем, что под «смертью» подразумевается здесь необходимость «умерщвлять» жизнь, лишенную святости, и искоренять дурные качества, – то есть такую жизнь, которую имеют в виду в известном выражении «прожигать жизнь», – и тем самым жить жизнью истинной, жизнью души. «Смерть дурного побуждения... – это жизнь... такая смерть оживляет того, кто удостоился ее».

Тот, кто удостоился лично знать нашего учителя, видел, как эти вещи осуществлялись в нем самом. Он всегда чувствовал себя счастливым, пользовался почетом и уважением больше, чем можно себе представить. Слава его и уважение к нему были истинными; это было почитание Торы, как он писал: «В чем уважение к тебе? Нет другого уважения, кроме обретаемого в заслугу Торы». Он удостоился почета, хотя не желал его и бежал от него на протяжении десятков лет, пока трудился над изучением Торы в Доме учения и никто не знал его, кроме великого мудреца Торы р. Хаима Озера Гродзенского. Ибо «нет более истинного почета, чем оставление почета (погони за ним)».

Принято думать, что жизнь, в которой есть излишества, делает человека счастливым, а наслаждающийся ею – это тот, кто позволяет себе идти вслед за своими влечениями и вожделениями. Наш учитель говорит, что только тот, кому удалось освободиться от естественных склонностей, истинно счастлив; только тот, кто не нуждается в том, чтобы утолять свои вожделения и влечения, в жизни зажиточной и полной наслаждений, удовлетворен и счастлив в своей жизни.

Иногда мы встречаем людей, которые трудятся над Торой и несут бремя служения Всевышнему, но выражение их лица ясно свидетельствует о горестях и муках; о таких

говорят «праведник, которому плохо». Наш учитель не признает подобного подхода к служению Творцу и видит в этом не достоинство, а, напротив, недостаток; по его мнению, это – разрушение всего бытия человека. И стих Торы подтверждает его правоту: «За то, что ты не служил Г-споду, Б-гу своему, с радостью и добрым сердцем» (*Дварим*, 28:47). Т.е. Тора считает это грехом.

Тот, кому довелось быть близким к нашему учителю и видеть пути его, усвоил, как нужно правильно относиться к ложному почету и иллюзорным удовольствиям и не устремляться за ними. И как нужно стремиться к почету истинному, воздаваемому Торе, и к наслаждению вечному – подчиняя себя Всевышнему и Торе Его.

Я завершаю эту главу поучительными словами нашего учителя из его книги *Эмуна уви-тахон* (1:13): «Основа исправления человеком своих душевных качеств – (исполнение сказанного) в Писании: «Отдаляйся от зла...» (*Теилим* 34:15). Обычно бывает легче исполнить следующее за этим повеление «...и твори добро» (там же), первое же дается значительно труднее.

Есть люди, готовые преданно помогать другим из последних сил, одному человеку или многим, – но они вдруг оказываются крайне обидчивыми и мстительными, стоит лишь только слегка задеть их словом; они тут же взрываются необузданным гневом, с легкостью пускают в ход руки, и горе тому, кто их заденет! Невозможно уважать и почитать подобного рода «общественного деятеля», никогда не трудившегося над исправлением своих качеств! Все дела его – следствие заложенных в нем от природы качеств, и сотворенное его рукой любимо им... Как правило, ему доставляет удовольствие уважение и почтение, которые питают к нему все знающие его. Он действительно полезен людям, действительно уважаем и превозносим, как того заслуживает человек особых достоинств, и он на самом деле представляет собой великую ценность для общества. Однако истинного восхваления достоин не просто умный человек – за свой ум, а только мудрец, тяжело трудившийся над собой, чтобы дать возможность своей высшей разумной душе управлять естественными порывами, – а не тот, кто, будучи ими увлекаем, просто следовал за этими порывами (даже благородными).

Рассказывают об одном праведном человеке, который пригласил к себе гостя на субботнюю трапезу, и весь его дом готовил гостю торжественную встречу, ибо домочадцы его тоже любили принимать гостей. Случилось, однако, так, что человек, ответственный в этой общине за прием гостей, не знал о приглашении и направиł гостя к кому-то другому, и герой нашей истории, не найдя гостя после вечерней молитвы, пришел домой один. Когда его домашние узнали, что гость не придет, они очень опечалились, но он сказал им: «Гость – это не партия товара, с которой можно сделать выгодную сделку. Единственное, что меня заботит, – чтобы у него было все необходимое, в том числе субботняя трапеза, и мне неважно, получит ли он все это от меня или от кого-то другого».

Человек не столь выдающейся праведности, увыв, рассуждает обычно иначе. Даже если он сам любит делать добро, он не может избежать зависти и оставаться спокойным, видя, как его любимое дело делает кто-то другой».

Глава 7 Любовь к благодеянию

Благодеяние и истина встретились; справедливость и мир соединились (*Теилим*, 85:11).

Принято считать, что благодеяние и истина, справедливость и мир – это вещи, отрицающие друг друга: тому, кто желает сделать благодеяние, нередко приходится поступаться истиной, и подобным же образом истина порой достигается за счет благодеяния. Наши мудрецы рассказывают, что когда Святой благословенный советовался со своей Высшей свитой (ангелами) перед тем, как сотворить человека (о том, делать ли это), истина сказала: «Не следует творить его, ибо он весь – ложь», а благодеяние сказало: «Пусть он будет сотворен, ибо он весь – благодеяние».

Но у человека, достигшего совершенства, – «благодеяние и истина встретились; справедливость и мир соединились». Нет между ними противоречия; напротив, есть между ними встреча и единение. Истина не противоречит благодеянию, а справедливость не противостоит миру – они лишь дополняют друг друга.

Все это нашло свое воплощение в нашем учителе. Во все свои дни он приумножал благодеяние – и никогда не отступал от своей приверженности истине.

Он приступал к практическому действию только после того, как проверял все его аспекты. Так же, как в своих книгах он исследовал все стороны изучаемой темы, со всеми следствиями, доводя все до полноты и совершенства и согласовывая все так, чтобы не оставалось противоречий и трудностей, – точно так же он вел себя и в мире практических дел: все осуществлялось с должной полнотой, ничто не ускользало от внимания. Однако в сфере практических дел труднее достичь полноты и совершенства, и здесь мы были свидетелями его исключительности.

Человеческое достоинство

Однажды нашему учителю стало известно, что *эрув* в одном из городов на севере страны не является правильным *лахатхила* (изначально), согласно его точке зрения, и он решил, что следует исправить этот *эрув* ради блага общества. Но он воздерживался от осуществления этого решения, не желая задеть честь местного раввина. Когда представился случай, – ему стало известно, что тот раввин поехал за границу, – он поторопился поехать в этот город и исправить то, что требовалось, и сразу же вернулся в Бней Брак, так, чтобы ни о чем не стало известно.

Тот, кто занимается практическими вопросами, знает, что исправление тех или иных вещей нередко сопряжено с тем, что при этом кто-то окажется задетым. У нашего учителя все было иначе. Хотя, по его мнению, и была необходимость в исправлении *эрува*, он предпочел полагаться в течение какого-то времени, постфактум, на существующий *эрув*, лишь бы только не задеть другого человека.

Наш учитель прилагал огромные усилия и применял изощренные приемы, чтобы исполнить задуманное в совершенстве. Много раз мы видели, как он приступает к решению практической проблемы, когда, с одной стороны, какое-то дело должно быть сделано, а с другой стороны – есть опасение, что будет задета чья-то честь. Наш учитель напряженно думал, пока не находил наилучшего решения. Всякий раз мы поражались заново, видя в этом подлинную гениальность, находившую свое выражение в нахождении оптимального пути.

Даже достоинство ребенка наш учитель не желал задевать. Когда он экзаменовал детей в

талмуд-торе или в *ешиве-ктана*, всегда старался задавать очень легкие вопросы, на которые дети наверняка смогут дать правильный ответ и не испытают стыда.

(Великий мудрец Торы, р. А. Й. Штейнман)

«Мир в доме вернется на место свое...»

В книге *Зикнеха вайомру леха* описывается следующая история, которую слышал большой мудрец Торы, р. Ш. Швадрон от р. Якова Каменецкого, а тот, в свою очередь, слышал о ней из уст участника этой истории, большого мудреца Торы р. Моше Роджина, автора книги *Незер а-кодеш*. Тот был раввином города Койдан – того самого, где жил наш учитель после своей женитьбы, в период, когда он находился на обеспечении у своего тестя.

Рав Моше рассказывает следующее: «В тот период наш учитель был еще молодым, имя его не было известным и Тора его еще не получила распространения, – но я уже очень хорошо знал его и был знаком (с его Торой).

Сразу после того, как он приехал, чтобы поселиться в наших местах, он пришел ко мне как к раввину этого города для ученой беседы. Я тут же увидел и понял, насколько я мал и слаб в сравнении с ним в учебе – почувствовал себя ничем по сравнению с этим молодым учащимся, стоящим передо мной!

Я показал ему свои рукописи – мои открытия в учебе. Почитав, он начал обсуждать их со мной, и я понял, что они нехороши. Недолго думая, я порвал их; и тогда он, с характерной для него скромностью, предложил мне учиться с ним вдвоем, – но с одним условием: чтобы об этом никто не знал, чтобы я никому об этом не рассказывал.

Я согласился с этим условием, и мы стали заниматься вместе. И с того времени я, раввин города, сделался учеником молодого *бен Тора* Авраама Йешаяу Карелица... Все видели и удивлялись: какие дела есть у раввина с этим замкнутым молодым человеком? Ведь они совершенно ничего не знали о нашей учебе, только видели, как он входит ко мне и через какое-то время выходит. И с того времени также часто видели нас беседующими – в самых разных обстоятельствах, и потому думали, что у нас, возможно, есть общие деловые интересы, или, быть может, я

опекаю этого странного человека... Так или иначе, все удивлялись и спрашивали, – но я был вынужден молчать.

Однажды, когда наш учитель пришел ко мне домой, он сказал: “Янкеле-жестянщик болен, и я прошу пойти вместе со мной проведать его”. Я удивился: “Что Вы изволите говорить? Ведь это не в обычаях раввина – приходить к людям в дом!”

Хотя я и был чрезвычайно удивлен столь необычному делу, – откуда этому молчаливому *бен Тора* знать о личном благополучии и самочувствии такого простого человека, как Янкеле-жестянщик, – мое удивление возросло многократно от его последующих слов, в которых он объяснил и обосновал эту из ряда вон выходящую просьбу: “Как рав изволит увидеть, жена этого жестянщика относится к своему мужу с пренебрежением. Из-за этого сложилось так, что мир в доме пошатнулся, – и дело это все больше осложняется и запутывается. И раз уж случилось так, что Янкеле-жестянщик заболел, – если мы придем сейчас вдвоем навестить его, то, поскольку визит раввина – дело редкостное, этот случай произведет в городе шум и доставит большой почет хозяйке. Ведь все это случится только в честь ее мужа; и это побудит ее оценить его как должно. И в их дом вернется мир”. Так завершил свои слова этот невероятно мудрый, несмотря на свой юный возраст, человек.

И я просто не мог устоять перед потрясающей мудростью этих слов...

И действительно, все так и было: мы пошли вместе навестить того Янкеля-жестянщика, и на завтра весь город шумел об этом. Его жена, как это ясно, с той поры не переставала хвалиться перед всеми этим важным визитом, и в их доме воцарился мир», – закончил р. Моше Роджин.

Милосердие его обращено на всех людей

Примерно за два года до своей смерти наш учитель позвал меня и попросил ходатайствовать перед президентом страны, которым тогда был Ицхак бен Цви, об амнистии для двух братьев, осужденных на длительный срок заключения по обвинению в убийстве.

Эти два брата жили вместе; у них был курятник. Однажды ночью в их дом проникли

воры, и они вышли прогнать их. В ходе борьбы с ворами братья убили одного из них. Суд приговорил их к длительному сроку заключения.

Я очень удивился, услышав эту просьбу. Почему наш учитель заботится об амнистии для этих людей, которые по неосторожности убили человека?

Я выразил ему свое удивление, и он объяснил мне, в чем дело. По закону Торы эти люди не считаются убийцами, ибо сказано: «Пришедшего убить тебя – опереди и убей» (*Мидраш Танхума, Пинхас, 3*). Они боялись, что воры заберут все их имущество, и вышли, чтобы защитить его. Боясь за свою жизнь, они действовали в страхе и панике – и дело дошло до неумышленного убийства.

Я сказал, что не думаю, что у меня есть шанс добиться для них амнистии. Я был тогда молодым членом Кнессета и не верил, что смогу повлиять на президента Израиля в столь проблематичном деле. Я спросил у нашего учителя, могу ли я предстать перед президентом Ицхаком бен Цви в качестве его посланника, ибо, насколько я понимал, сам по себе тот факт, что Хазон Иш просит за кого-то, может оказать свое влияние.

Наш учитель ответил согласием и добавил, что следует предоставить им амнистию после того, как они отбудут восемь месяцев из срока своего заключения. Он решил, что восемь месяцев – это тот срок, который им полагается, но длительное заключение – никоим образом нет.

Когда я пришел к президенту, он очень удивился словам нашего учителя. – Я много слышал о Хазон Ише, – сказал бен Цви, – но чтобы мысль о незнакомых ему людях настолько занимала его? И еще он делает расчет, какое наказание им полагается? Я просто не могу поверить!

Президент обещал сделать все, что сможет, чтобы братья получили амнистию. И действительно, через какое-то время они получили ее, как того желал наш учитель.

Я не знаком лично с этими двумя братьями, но мне стало известно, что после амнистии они стали достойными людьми, изучающими Тору и Б-гобоязненными.

Продолжение следует

*Перевод:
рав Пинхас Перлов*

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Глава 19. Расцвет

Тридцать пятое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Песах не только знаменует освобождение евреев из египетского рабства, но и предвещает окончание зимнего сезона. Я, конечно, ценю это в Мире.

Высокие сугробы снега, покрывавшие наши улицы всю зиму, постепенно тают. Повсюду грязь. Она прилипает к ботинкам, забирается в обувь и пачкает чулки. Она размазывается по всему полу. Не стоит продолжать мыть полы, пока грязь еще наслаждается своими последними капризами. После Песаха она окончательно исчезает.

Моше часто обсуждает со мной *шмуэссен машгиаха* (нравоучительные лекции духовного руководителя ешивы), из которых я тоже могу сделать важные выводы, касающиеся еврейского мировоззрения.

Недавно он рассказал мне, что *машгиах* сказал, что изучающий Тору не может даже представить себе ту огромную награду, которую он получит только за то неудобство, которое он испытывает из-за того, что у него к калошам прилипает грязь, когда идет от своего жилья к ешиве!

Папа, много раз я слышала от тебя эти мудрые слова: «Любая жертва, которую человек приносит ради Торы, приносит большие доходы». Поскольку Моше уверяет меня, что я получаю стопроцентные дивиденды от его изучения Торы, я надеюсь, что и я буду вознаграждена за то, что мне придется бороться с глубокой, черной грязью, которая захватила весь городок Мир.

Я встретила наш первый Песах в Мире со смешанными чувствами. С одной стороны, было приятно провести с Моше пасхальные *седеры*, но с другой стороны, я очень скучала по всем вам, а также по всем нашим гостям. А также по твоим, мама, *кнейдлах* и *гефилтефиш* (фрикаделькам и фаршированной рыбе).

Хотя мои кулинарные способности улучшились, у меня все еще не было полной уверенности в том, что я смогу приготовить пасхальную еду в своей кафельной печи. Нохум Довид и Хайе Дубе любезно пригласили нас. На пасхальные *седеры* к нам присоединились Хаим, Бесси и Фрума Рохл. Мацу мы, конечно, ели со «смаком», ведь ее пекут только раз в году, на Песах.

Большинство учеников ешивы спешат закончить *седер* побыстрее, чтобы послушать комментarii *машгиаха* к Агаде. После второго *седера*, когда Моше отправился в дом *машгиаха*, там было так много народу, что ему с трудом удалось найти свободное место. Он вернулся домой глубоко вдохновленный «жемчужинами мудрости», которые услышал от *машгиаха*.

С любовью, Моше и Рухома

Тридцать шестое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Во время Песаха нас угощали не только вкусной едой, которую приготовила Хае Дубе, но и пищей для размышлений, которую предоставил Нохум Довид.

Он рассказал нам о следующих вдохновляющих уроках, которые дает поведение *машгиаха* (рава Ерухама Левовича, духовного руководителя ешивы) и Реб Хацкеля (рава Ехезкеля Левинштейна):

Однажды в пятницу вечером в своем доме *машгиах* читал *шмуэс* на очень возвышенную этическую тему. Вдруг он остановился прямо посреди предложения и вышел из комнаты. Это было необычно. Некоторые из его ближайших учеников — реб Йона Минскер, реб Лейбель Малин и реб Зейдель Тиктинер — подошли к двери комнаты, в которой он закрылся, и услышали его слова: «Ерухам, Ерухам, ты знаешь, что ты сам не достиг такого высокого уровня. Кого ты пытаешься обмануть?» Когда мы с Моше услышали это, мы, как никогда раньше, осознали гигантский духовный уровень *машгиаха*.

Реб Хацкель давал шмуэс у себя дома, и среди слушателей был Нохум Довид. Реб Хацкель рассказал следующий случай: Он скопил некоторую сумму денег на свадьбы двух своих дочерей. Однако, он одолжил всю эту сумму одному человеку, который вложил их в бизнес. Бизнес провалился, и деньги Реб Хацкеля пропали. С тех пор ему приходится довольно часто брать в долг, чтобы покрыть расходы. Он говорит: «Если бы у меня были сбережения, я бы полагался на них. Но поскольку у меня нет денег, я должен полностью полагаться на Всевышнего. Я постоянно вижу, как Всевышний помогает мне. Иногда всего за пятнадцать минут до того, как я должен вернуть долг, Он посылает мне возможность достать деньги. Разве вы не видите милости Всевышнего в том, что я потерял свои сбережения? Теперь всё мое упование только на Него!».

Папа, это похоже на то, что мог бы сказать ты. Это даёт нам большой духовный подъем.

С любовью, Моше и Рухома

Тридцать седьмое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Пришла весна. Дни солнечные и мягкие, ночи прохладные и ясные. Обледеневшая стена у окна нашей столовой почти полностью высохла, а плесень, окрасившая стену в мохово-зеленый цвет, постепенно исчезает. Горожане проснулись от зимней спячки и снова гуляют по улицам.

Но самое главное — на рынке продаётся множество аппетитных фруктов, чем я пользуюсь в полной мере. Сезон для каждого из фруктов короткий и длится всего несколько недель.

«Трускавкес» (клубника) — гораздо более мелкий сорт, чем в Штатах, но очень вкусный, если подавать его со сметаной. Из «бушницес» (клюквы) я приготовила варенье, а «шварце ягодес» (чернику) использовала в качестве начинки для пирога.

Я понимаю, что сливы, груши и яблоки должны появиться очень скоро.

Поскольку за всю зиму я даже не попробовала ни одного свежего фрукта, я научилась ценить многие блага, которые в Нью-Йорке воспринимались как должное.

Хозяйка Бесси, Мерке, вырастила «кокоруза» (сладкую кукурузу) — для своей коровы! Когда я сказала ей, что мне нравится есть кукурузу, она недоуменно посмотрела на меня: «Кто ест животный корм?» В конце концов я ей объяснила, что, когда кукуруза вырастет, я хотела бы купить у неё несколько початков.

Сейчас большинство людей уже привыкли к нашим странным «американским привычкам».

С любовью, Моше и Рухома

Тридцать восьмое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Кукуруза Мерке выросла и созрела. Мы с Бесси сварили её и ели кукурузу в початках на глазах у целой аудитории соседей, которые смотрели на нас с вытаращенными глазами. Их позвали посмотреть на необычных американцев, которые едят животный корм.

На вкус кукуруза не такая сладкая, как в Штатах, но вполне съедобная.

Моя хозяйка посадила помидоры. Здесь это все еще относительно неизвестный овощ, особенно среди неевреев, и они не решаются его есть.

Когда я нарезала помидор и собиралась его откусить, Вара закричала: «Балебусте, эс из сом (хозяйка, это яд)!». Я продемонстрировала ей, что осталась жива после того, как съела несколько красных, спелых помидоров. Но её это не убедило, и она отказывается их есть.

Мы с Моше с нетерпением ждем, когда наступит «бейн а-земаним» (каникулы в ешиве). За городом трава зеленая, деревья в листве, а воздух чист и сладок. Сельская местность похожа на нашу дачу, где мы сможем гулять и устраивать пикники.

Некоторые из американцев уже готовят биты и мячи в преддверии отпуска. Они включили Моше в свою бейсбольную команду. Он отлично играет в мяч и был лучшим спортсменом у себя в колледже. Будет интересно посмотреть, в какой он форме. Ему, конечно, нужны физические упражнения после долгих месяцев сидения и учебы. Шепсл Бройд сказал мне, что его родители временно переехали в квартиру на первом этаже в вашем доме, пока их дом на Генри-стрит не будет отремонтирован. Пожалуйста, передайте мистеру и миссис Бройд наше особое почтение и добрые пожелания. Скажите им, что их сыновья, Шепсл и Юдл, учатся очень хорошо. Они часто навещают нас, и Моше по-братски присматривает за ними.

С любовью, Моше и Рухома

Тридцать девятое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Дэви, Хайе Дубе и дети готовятся к скорому отъезду. При мысли об их отъезде меня уже одолевают

муки одиночества. Они очень преданы нам и помогли нам преодолеть многие трудности в первые месяцы нашего пребывания в Мире.

Я понимаю, что родители Хайе Дубе просили их вернуться, так как они очень хотят увидеть их и познакомиться со своими внуками. Это была большая жертва с их стороны, то, что они позволили Хайе Дубе, их единственному ребенку, уехать от них на столь длительный срок. Они провели в Мире почти четыре года — долгий срок.

Я уверена, что вы будете очень горды ими. Нохум Довид значительно продвинулся в изучении Торы. Он очень популярен среди всех учеников ешивы и, как известно, помогает всем, кому нужна помощь. Хайе Дубе любима всеми женами учеников ешивы и горожанами. Она здесь совсем своя.

Поскольку она родилась в Польше и прожила здесь первые девять лет своей жизни, я думаю, что она адаптировалась гораздо легче и быстрее, чем я. Может быть, это только рационализация с моей стороны, но для меня это медленный процесс привыкания к жизни здесь и преодоления многих неудобств. Однако, я добилась больших успехов.

Вы получите огромное удовольствие от их двух прекрасных детей, Шмуэля Ицхока и Бейле Голды, которые покажутся вам настоящими маленькими иностранцами! Друзья Дэви подготовили для них прощальную вечеринку. Там были «граммен» (стихи), описывающие их жизнь здесь, которые заставили всех нас смеяться. Затем были речи, которые заставили всех нас плакать. Это было очень трогательно.

И вот наступил день отъезда. Были последние прощания, быстрые поцелуи для Хайе Дубе и объятия для детей. Слезы у меня все текли и текли, пока они садились в фуру со своим багажом. Собралось много ребят из ешивы, друзей и жителей города.

Повозка катилась по мощеным улицам, а я бежала за ней, махая им, пока они не скрылись из виду. Они едут домой, и часть меня едет вместе с ними.

Я чувствую облегчение, что Хаим, Бесси и Фрума Рохл все еще здесь. Это облегчит мне одиночество. Как вы знаете, Бесси должна родить очень скоро. Она рассчитывает родить в Мире, воспользовавшись услугами польской акушерки, которая принимает здесь большинство родов. Конечно, я буду рядом, чтобы ей помочь.

С любовью, Моше и Рухома

Сороковое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама, Мазл Тов! Мазл Тов!

Телеграмма с радостной вестью о том, что Бесси родила вторую дочь, должно быть, доставила

вам много радости. Вы не знаете, что я теперь помощник акушерки. Позвольте мне описать, как это произошло.

Когда Хаим позвал меня, я сразу же побежала к ним домой. Акушерка уже была наготове. Фруму Рохл отправили к реббецин Шмулевич. Хозяйка Бесси, Мерке — слишком брезглива, чтобы присутствовать при родах. Она убежала в сарай, где и провела всю ночь!

Бесси родила после полуночи, и к тому времени единственный электрический свет в доме погас. Спальню освещала керосиновая лампа. Акушерка объяснила мне, что ей потребуется моя помощь. Хотя она быстро говорила по-польски, я поняла, что она ожидает, что я буду держать керосиновую лампу, чтобы у неё был свет.

Начались роды, и я изо всех сил старалась держать так, чтобы керосиновая лампа не тряслась, но она раскачивалась, как маятник. Акушерка была в ярости и кричала, чтобы я держала ее ровно, но мои дрожащие руки меня не слушались.

Несмотря на движущийся во все стороны мерцающий свет, ребенок благополучно родился. На свет появилась розовощекая девочка, такая румяная, какой только может быть. Был первый день Рош Ходеш (новомесячья) элуль.

Увидеть роды — это настоящее чудо. Как люди могут не верить в Б-га? Только Всевышний может творить такие чудеса, как появление новой жизни в мире.

У мамы и малышки Ривки все хорошо. Я ухаживаю за Бесси, а одна из соседок приходит помочь со старшей девочкой. Бесси кормит Ривки грудью, и она растет на глазах.

Фрума Рохл приспосабливается к своей новой младшей сестре, хотя и проявляет обычную ревность. Когда-нибудь она оценит наличие близкой по возрасту сестры, как я ценю Бесси.

С любовью, Моше и Рухома

P.S. Пожалуйста, напишите мне все подробности о встрече Дэви, Хайе Дубе и детей. Пошлите им от нас самые теплые пожелания.

Сорок первое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

В день, когда Бесси родила Ривки, в Мир также пришли новые взрослые, пополнив американское население. Это миссис Бендер и ее сын Давид, а также друг Давида Авром Пинкус. Давид и Авром — мальчики из ешивы «Тора Водаас». Миссис Бендер сопровождает своего сына, единственного ребенка; ее муж, рабби Бендер, большую часть года проводит в поездках, собирая деньги для ешивы.

Приятно иметь здесь пожилую американку, с которой я могу говорить на своем родном языке. Она тепло, по-матерински относится ко мне.

Миссис Бендер сейчас проходит свой собственный процесс инициации. Она не может понять, почему ее не понимают жители города, когда она «идеально» говорит на идиш.

На самом деле, её «идиш» перемешан с английским, как, например, во фразе «Ву из де китчен? Гиб мир э брум энд э дёрт пэйл! Их дарф чикен энд мит. Нем мир цум бутчер стор.» (Если бы она приехала из России, это звучало бы так: «Ву из де кухня? Гиб мир швабру и ведро! Их дарф курица и говядина. Нем мир цум мясная лавка», что означает «Где кухня? Подайте швабру и ведро! Мне нужна курица и говядина. Отведите меня в мясную лавку».)

Я сочувствую ее разочарованию, поскольку не так давно мне тоже было трудно добиться понимания. Теперь я успешно разговариваю на идиш-польском диалекте, что меня очень радует.

Миссис Бендер и Давид сняли квартиру, которую освободили Нохум Довид и Хайе Дубе. Я стараюсь, насколько это возможно, помочь ей привыкнуть к новой обстановке.

С любовью, Моше и Рухома

Сорок второе письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Я уверена, что вам будет приятно узнать, что хоть и в очень малой степени, но все же я начинаю выполнять заповедь приема гостей. Некоторые из здешних семей кормят мальчиков из «ешива ктана» (ешива для подростков) один день в неделю. Таким образом, мальчик из ешивы каждый день ест в другой семье. Это называется эссен тег — «дни еды». Я предложила принимать одного из таких мальчиков каждый понедельник. Ко мне прислали пятнадцатилетнего подростка, самого голодного мальчика, с которым я когда-либо сталкивалась. Я подаю ему огромное количество еды, которую он съедает до последней крошки.

По крайней мере, у меня появилась уверенность в том, что мои блюда выглядят аппетитно.

С любовью, Моше и Рухома

Сорок третье письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Недавно у нас была интересная гостя — Хава Вайнберг, дочь рабби Иццока Матисьяу Вайнберга, вашего друга. Она провела с нами некоторое время, что было очень приятно.

В настоящее время Хава учится в школе «Бейт Яаков» Сары Шнирер в Кракове. Ее отец разделяет ваши взгляды на образование для девочек.

Представьте себе, он отправил Хаву, подростка, из Штатов учиться в Польшу, поскольку хотел, чтобы она находилась под влиянием и руководством преподавателей с истинным Тораническим мировоззрением. Как жаль, что такое образование недоступно для девочек в Штатах.

Мне повезло, что вы — мои родители, мама и папа! Вы не позволяли своим дочерям посещать Талмуд Тору, учителя которой не соответствовали нашим стандартам в иудаизме. Вы даже нанимали для нас специальных учителей, которые стоили намного дороже, чем обучение в обычном Талмуд Тора. [Сегодня под термином «Талмуд Тора» обычно подразумевается учебное заведение для мальчиков. Но, видимо, в те времена так называлась любая еврейская школа.]

Крепкая домашняя атмосфера, которую вы создали, позволила мне противостоять чуждым влияниям улицы и государственной школы. В моем сознании остались в основном ваши наставления. Некоторым моим подругам не так повезло. Именно твои разговоры с ними, папа, и особый интерес, который вы, папа и мама, проявляли к ним, когда они приходили к нам в гости каждый Шаббат, — это то, благодаря чему они не отошли от иудаизма. (Конечно, мама, твой вкусный кофейный торт и другие лакомства также сильно притягивали их к нам.)

Почему в Штатах нет религиозных школ для девочек на том же уровне, что и ешивы для мальчиков? Безусловно, существует жизненная необходимость в таких «Бейт Яаков», где девочки могут расцвести, став настоящими еврейскими дочерьми.

С любовью, Моше и Рухома

Добавлено примечание:

Г-жа Хильда Вайнберг, мать Хавы, основала в 1944 году первую начальную школу «Бейт Яаков» в Нижнем Ист-Сайде на Манхэттене, которая со временем превратилась в среднюю школу и семинарию имени Эстер Шонфельд.

Хава стала учительницей в первой семинарии «Бейт Яаков» в Америке и впоследствии вышла замуж за рава Аврома Пинкуса, бывшего директора начального отделения ешивы «Тора Водаас» в Бруклине и директора ешивы для подростков «Каменец» в Иерусалиме. [Они также были родителями знаменитого праведника рабби Шимшона Давида Пинкуса, благословенной памяти, столь трагически ушедшего от нас в 2000 году.]

*Продолжение следует
Перевод: рав Берл Набутовский.*

Пазл

Сара Йохевед Риглер

В эти беспокойные времена [ноябрь, 2000] здесь, в Израиле, когда каждый день приносит нам новые трагедии — убийства, похищения, взрывы, теракты, осквернения святынь, — одно занятие, которое успокаивает мои измотанные нервы, — это работа над составной картинкой («пазлом») моей дочери, состоящим из 1000 деталей.

Картинка-загадка представляет собой репродукцию картины XIX века, на которой изображены две молодые женщины в струящихся платьях, расставляющие подсолнухи у открытого, залитого солнцем окна.

Я беру в руки крошечный кусочек и рассматриваю его: два мазка кистью бежевого оттенка рядом с другим цветом, настолько неопределенным, что ему нет названия. Чем может быть этот кусочек? Часть платья? Фоновая стена? Может быть, кожа руки? Я не имею ни малейшего понятия.

Затем я замечаю, что на самом кончике есть темно-коричневая линия. Возможно, это линия подоконника. Я перемещаю деталь по подоконнику, пробуя каждую выемку, и вдруг она подходит! Во мне поднимается чувство удовлетворения, радость от того, что вещи находят свое место, мини-загадка решена.

Только сейчас, увидев этот фрагмент как часть остальной картины, я поняла, что бежевые мазки — это нос. Я никогда бы не догадалась.

Приглашение

Звонит телефон. Это муж моей подруги Ханы. Он приглашает меня на вечеринку-сюрприз по случаю её 50-летия. Конечно, я бы с радостью приехала, но они живут в Эфрате, в 25 минутах езды от Иерусалима. Всего час назад в «экстренных новостях» появилось сообщение о «сильном обстреле» на дороге в Эфрат. Неужели мне придется выбирать между своей жизнью и 50-летием подруги? Муж Ханы чувствует мой страх. «Мы пойдем, если ты не приедешь».

Час спустя армия избавляет меня от необходимости принимать решение, закрывая

находящуюся под атакой дорогу. Я отправляю Хане поздравительную открытку по электронной почте и вздыхаю с облегчением.

Это не так просто, когда речь идет о детях. Моя 12-летняя дочь спрашивает меня, может ли она присутствовать на бат-мицве одноклассницы.

«Где это?» — спрашиваю я, ничего не подозревая.

«Там, где они живут, в Бейт-Эле».

«Бейт-Эль?» Я отшатываюсь в ужасе. «Чтобы попасть в Бейт-Эль, нужно проехать через перекресток Айош. Арабские снайперы каждый день стреляют по перекрестку Айош. Как я могу тебя туда пустить?»

Ее одноклассницы, все из израильских семей, называют мою дочь «пугливой кошкой», потому что я ее не пускаю. Но они — евреи другой породы. Одна одноклассница и ее семья провели Йом Кипур в поселении Нецарим в Газе, которое в буквальном смысле было под осадой арабских террористов. Туда и обратно семья добиралась на армейском вертолете.

Каждую пятницу по приказу полиции школу моей дочери распускают на полчаса раньше, чтобы все дети успели вернуться домой до того, как арабы закончат молитву на Храмовой горе, где недавно прозвучала проповедь, призывающая их «резать евреев».

Водопроводчик или террорист?

В прошлый четверг, когда полиция предупредила о готовящемся теракте (который действительно произошел через четыре часа в центре города), я вернулась домой и обнаружила арабского юношу, который отрыл яму в дорожке у входа в наш дом в Старом городе. Он возился с водопроводными трубами, хотя я не знала, что с водопроводом на нашей улице есть какие-либо проблемы.

«Кто вы?» — спросила я на иврите.

«Я из муниципалитета,» — ответил он, не останавливаясь.

«Муниципалитет?» Я насторожилась. На нем не было синей униформы муниципальных служащих, и он выглядел слишком молодым, чтобы доверить ему официальную работу. «Где ваши документы, удостоверяющие, что вы работник муниципалитета?»

«Я оставил их в грузовике».

Автомобили не могут въехать в узкие переулки Старого города. Грузовик, должно быть, был припаркован минутах в пяти ходьбы от дома — удобное оправдание для того, чтобы не предъявлять документы.

«Я звоню в полицию», — предупредила я. В панике я вбежала в квартиру, крикнула мужу, чтобы он следил за подозрительным арабом у нашего подъезда, и позвонила в полицию, говоря так быстро и так сильно задыхаясь, что мне пришлось повторить три раза, прежде чем полицейский диспетчер понял, что я говорю.

Через пять минут на место происшествия прибыл Ици, начальник нашего местного полицейского участка, и еще один офицер. К этому времени рядом с молодым человеком работал еще один пожилой араб. Ици заговорил с ними по-арабски, проверил их удостоверения личности и сказал мне, что они добросовестные субподрядчики, выполняющие работу для муниципалитета. Я вздохнула с облегчением.

«Не стесняйтесь звонить в полицию, если увидите что-то подозрительное», — сказал мне Ици. «И не бойтесь».

«Конечно, я боюсь», — ответила я ему. «В наши дни все боятся. Как мы можем не бояться?»

«Вы верующая?» — спросил Ици. Я собиралась ответить шуткой, поскольку платок, покрывающий мою голову, явно свидетельствовал о том, что я — религиозный человек. Но потом я почувствовала, что он задает вопрос на более глубоком уровне.

«Да», — ответила я просто, искренне, скорее для себя, чем для него.

Молча, красноречивым жестом Ици указал на небо — последнее, авторитетное заявление израильского полицейского управления о том, как бороться с угрозой терроризма.

Головоломка Всевышнего

Я сижу, размышляя над очередным неузнаваемым кусочком нашей мозаики из 1000 деталей, и тут мне приходит в голову, что наша тяжелая ситуация — это часть мозаики-головоломки Всевышнего из нескольких миллиардов деталей под названием «История человечества».

Я смотрю на любой конкретный эпизод, например, на смерть 28-летней Айелет А-Шахар Леви от взрыва бомбы, заложенной террористом в центре Иерусалима, и не могу понять, на что я

смотрю, и как это вписывается в общую картину. Но, как верующая еврейка, я знаю, что история не бессистемна.

Я знаю, что Всевышний управляет миром, управляет Землей Израиля, управляет этой мини-войной. И в законченной картине Всевышнего не будет красок, случайно разбрызганных по холсту. Нет, законченная картина человеческой истории будет совершенной, точной и захватывающей.

Головоломка Всевышнего — это картина изгнания и искупления. И каждый непостижимый кусочек вписывается в головоломку... идеально.

Как нам удастся собрать пазл из 1000 деталей? Это очевидно: мы смотрим на готовую картинку на крышке коробки. Без нее задача была бы практически невыполнимой. Хотя у истории человечества нет такой крышки, у нас есть общая картина готового продукта: окончательное искупление всего человечества.

Пророк [Йешаяу 11:9] описывает эру Машиаха: «Земля будет полна познанием Б-га, как воды покрывают моря».

Хотя мудрецы расходятся во мнениях относительно многих аспектов того времени (например, будет ли мир продолжать функционировать в соответствии с законами природы), все согласны с тем, что Эпоха Искупления будет характеризоваться всеобщим осознанием Б-га. Каждый поймет, что Всевышний, а не случай, не экономические факторы (как утверждал Маркс), не политические силы (ложный бог, которому поклоняется большинство из нас), не военное превосходство, а именно Всевышний является первопричиной, стоящей за всем.

Учитывая это, многие из кусочков головоломки, которые я сейчас рассматриваю, начинают открывать части общей картины.

Большинство израильтян надеются, что их спасет наша мощная армия или правительство. Но правительство в замешательстве, а армию премьер-министр сдерживает до такой степени, что она превратилась в тигра без когтей и клыков, которому остается только рычать. Эта сдержанность, унижительная попытка угодить Европе и США, приводила меня в ярость, когда я видела, как погибают евреи, которых армия могла бы спасти. Однако теперь, глубоко задумавшись, я начинаю понимать, что, возможно, вынужденное бессилие армии приведет нас к осознанию того, что наше спасение — не в армии, а во Всевышнем.

Деталь пазла встала на свое место.

Перевод: раб Б. Набутовский

Сердечно поздравляем

р. Моше Ицхака Геллера и его супругу

с рождением сына,

р. Арье Геллера и его супругу

с рождением внука,

г-жу Софью Геллер

с рождением правнука

(Иерусалим)

р. Моше Малкина и его супругу

и р. Гедалью Шостака и его супругу

с обручением детей –

Исраэля и Леи,

р. Яакова Босина и его супругу

с обручением внучки

(Иерусалим – Москва)

р. Моше Каца и его супругу

и р. Мордехая Райхинштейна и его супругу

со свадьбой детей

Даниэля и Хейны Брахи,

г-жу Бетти Болотину со свадьбой внучки

(Москва – Бейтар)

р. Гершона Цви Волеса и его супругу

со свадьбой сына **Хаима Меира**

(Иерусалим)

р. Авраама Александра Коэна и его супругу

с обручением сына **Шломо Хаима,**

р. Бориса Кивмана и его супругу

с обручением внука

(Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны на Святой Земле.**

**И отдельно упомянуть имен солдат,
чтобы целыми и невредимыми вернулись домой.**

Исраэль Бенцион бен Рут

Шмуэль бен Ноа

Евгений бен Марина

Шмуэль бен Ирина

Томер бен Дафна

Михаэль бен Людмила

Стас бен Зинаида

Алекс Бери бен Ана

Идан Эльад бен Малка

Яаков Исроэль бен Хана

Давид бен Эстер

Натан бен Илана

Биньямин бен Илана

Моше бен Инда Това

Александр бен Зинаида

Андрей бен Полина

Анатолий бен София

Игорь Элазар бен Элишева

Аарон Мошоил бен Лена Лиё

Евгений бен Раиса

Эльханан Авраам бен Хана

Борух Леви бен Дина

Мордехай Натан бен Рахель

Мордехай бен Рахель Лея

Эфраим бен Дина

Шимон бен Ольга

Дотан бен Браха

Исраэль Меир бен Хава Женя

Моти Перес бен Елена

Дан бен Сара

Давид бен Сара

Меир бен Нехама

Идан бен Лина

Рони бен Беверли

Яаков бен Дина

Леор бен Нона

Дани бен Нона

Саша бен Сара

Григорий бен Анис

Йони бен Хеврона

Шахар бен Шули

Йонатан бен Сара

Барух бен Лея